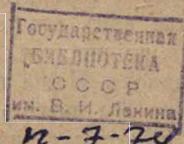


ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОПРАВОСЛАВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „
 Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пегита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ повѣдѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 28-я по Пятидесятницѣ.)

Н О Я Б Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29: святаго мученика Парамона; святаго мученика Фиссумена; преподобныхъ отецъ нашихъ Виссаріона и Акакія, иже въ лѣтвицихъ свидѣлствованнаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 30: святаго и всехвальнаго апостола Андрея Первозваннаго.

Д Е К А Б Р Ъ.

ВТОРНИКЪ, 1: святаго пророка Наума.

СРЕДА, 2: святаго пророка Аввакума; святаго Филарета Милостиваго.

ЧЕТВЕРГЪ, 3: святаго пророка Софонія; преподобнаго отца нашего Феодула, бывшаго спарха Константинограда; преставленіе преподобнаго отца

нашего Саввы, составляшаго обитель Пресвятыя Богородицы на мѣстѣ, нарицаемомъ Сторожки.

ПЯТНИЦА, 4: святаго великомученицы Варвары; преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина.

СУББОТА, 5: Преп. и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго.

При настоящ. № прилаг. веѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“; „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Церковные обряды и старообрядцы.

Современное положеніе вещей и общественное поведеніе не могло не отразиться и на старообрядчествѣ, въ особенности на молодомъ его поколѣніи, школьникахъ и не-школьникахъ. Старые добрые устои уже не имѣютъ для молодого поколѣнія той силы и крѣпости, какъ въ старыя времена. Учатаяся молодежь, чтобы не выдѣляться въ средѣ своихъ товарищей и не быть «притчею во языцѣхъ» ослабляется по-своему, а неучащаяся тоже по-своему, между своими сверстниками. Тѣхъ и другихъ ослабляетъ молодая и легковѣрная среда, въ которой они вращаются; тѣ и другіе поддаются подъ современное общество, подражаютъ манерамъ и модѣ окружающей среды. Это примѣчается какъ въ нравственно бытовой жизни, такъ и въ церковно-обрядовой, когда дѣло касается внѣшняго выраженія обряда между чужими по вѣрѣ и духу, а вслѣдъ затѣмъ и между своими. Ибо всякое дѣло входитъ въ привычку, искорененіе которой внослѣдствіи дѣлается дѣломъ нелегкимъ.

Пока мы обращаемъ вниманіе читателя на церков-

ный обрядъ, нерѣдко до извѣстной степени пренебрегаемый некоторыми членами даже изъ самихъ старообрядцевъ, — что, конечно, довольно печально и жаль.

Пренебрегать выстраданное и сохраненное цѣлыми столѣтіями, по меньшей мѣрѣ, есть такое преступленіе, оправдать которое никакимъ образомъ нельзя ни съ принципиальной, ни съ дисциплинарной его стороны.

Съ принципиальной стороны церковный обрядъ, это— преданіе или установленіе Церкви, и какъ таковое обязательно для выполненія въ настоящее и будущее время. Церковный обрядъ по своему началу есть преданіе Церкви, а въ практическомъ его примѣненіи есть обрядъ. Дисциплинарная же его сторона — суть строго правильное и аккуратное выполненіе его тѣми, обязанности которыхъ онъ касается какъ въ домашней жизни, такъ и въ церковно-общественной.

На церковный обрядъ нельзя смотрѣть какъ только на практически-обрядовое безразличіе, которое якобы не касается основныхъ началъ христіанской Церкви, ко-

торая, по слову Божию, есть догматическій авторитетъ для всѣхъ послѣдователей Христа. Ибо Христосъ сказалъ: «Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Мѡ. 17, 18). То есть если кто не будетъ слушать Церкви въ ея установленіяхъ и предписаніяхъ, тотъ не можетъ называться христіаниномъ; таковой не болѣе и не менѣе, какъ идолопоклонникъ и послѣдній по нравственности человѣкъ-мытарь.

Посему-то такъ настойчиво и говорить апостоль: «Стойте и держите преданія, имъ же научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ» (2 Солун. 2, 15), и ученику своему Тимоѡею: «Преданіе сохрани» (1 Тимоѡ. 6, 20). А отъ тѣхъ, кто не соблюдаютъ церковное преданіе, повелѣваетъ отлучаться (2 Солун. 3, 6). Многочисленные и строгія напоминанія отповѣ и учителей церковныхъ о точномъ выполненіи предписаній Церкви ни для кого теперь не новы, поэтому мы и не приводимъ ихъ.

Мы не будемъ говорить и о тѣхъ, отъ кого формально отлучаемся, какъ отъ «безчинно ходящихъ, а не по преданію еже пріяша отъ апостоловъ» (2 Солун. 3, 6) и ихъ преемниковъ. Наша цѣль въ данномъ случаѣ не та. Намъ хотѣлось бы поддержать самихъ старообрядцевъ, или, точнѣе, нѣкоторыхъ изъ нихъ, носящихъ почти одно имя старообрядцевъ; на самомъ же дѣлѣ они—плохіе послѣдователи стараго обряда.

Старообрядецъ, это—строгий послѣдователь завѣтовъ Христа, апостоловъ и древней православной Церкви. А разъ онъ таковой, то и на самомъ дѣлѣ долженъ быть таковымъ. Но когда онъ на дѣлѣ не таковъ, т. е. плохо и небрежно выполняетъ старые обряды, тогда кто же послѣ этого онъ?—Лицемеръ и обманщикъ для народа, ослушникъ для Церкви и попіратель ея утвовъ. Не нужно забывать, что старообрядчество сильно и плодотворно строгимъ выполненіемъ древнихъ обрядовъ, поддержкой такой репутаціи, по которой говорили бы о немъ, какъ о таковомъ. «Э, да и у нихъ бываетъ все—то-то и то-то!»—таковые отзывы губительны для старообрядчества и его процвѣтанія. Отсюда небрежно выполняющіе старые церковные обряды грѣшатъ противъ древней и современной Церкви: первой они являются ослушниками, а послѣдней и ослушниками, и тормозомъ ея процвѣтанія.

Напримѣръ, грустно и досадно смотрѣть на такихъ старообрядцевъ, которые небрежно выполняютъ крестное знаменіе и киваютъ головами вмѣсто поклоновъ. И это можно замѣтить во всѣхъ возрастахъ и во всякомъ положеніи. Развѣ это истые старообрядцы?—Нѣтъ, они только выдаютъ себя таковыми.

Долгъ пастырей церковныхъ и отчасти каждаго члена православной старообрядческой Церкви, прежде всего, быть самимъ добрымъ примѣромъ и выводить всякую небрежность у другихъ. И тѣмъ быть дѣйствительнымъ и нелицемернымъ членомъ истинной Церкви. Досадно иногда смотрѣть на украшенныхъ сѣдинами почтенныхъ старичковъ, которые никогда не скажутъ рядомъ съ ними стоящимъ небрежникамъ изъ числа молодыхъ прихожанъ. А вѣдь святой Иоаннъ Златоустъ говоритъ: «Не представляйте всего учителямъ, не возлагайте всего на преподавателей; и вы можете назидать другъ друга. Ибо,—говоритъ апостоль,—созидайте кійждо ближняго, якоже и творите; и еще: утѣшайте другъ друга въ словесѣхъ сихъ (1 Солун. 5, 11; 4, 18). То же совѣтуемъ вамъ теперь и мы. Вы можете, если хотите, больше насъ сдѣлать другъ для друга: ибо вы чаще обращаетесь другъ съ другомъ, лучше насъ знаете дѣла свои, видите взаимные недостатки, больше имѣете откровенности, любви и общительности; а это не маловажно для наученія, но доставля-

етъ великія и благодѣтельные удобства. Вы лучше насъ можете и обличать, и убѣждать другъ друга. Притомъ я—одинъ, а васъ много, и всѣ вы, сколько васъ есть, можете быть учителями. Посему увѣщаваю васъ, не перадите о такомъ дарованіи; каждый изъ васъ имѣетъ или жену, или друга, или слугу, или сосѣда; обличай его, убѣждай его. Ибо не безразсудно ли для угощенія устроить собранія и общества, имѣть назначенный день для свиданія другъ съ другомъ, восполнять недостающее у одного общими средствами..., а для изученія добродѣтели не дѣлать этого» (Бес. св. Иоанна Златоуста на посл. къ Евр., бесѣда 30, стр. 472 по стар. изд.).

Таково наставленіе вселенскаго учителя, придержаться котораго полезно и для нынѣшняго времени. Ни для кого изъ насъ нетрудно, не безчестно и не нетактично, во имя и въ поддержаніе церковнаго благочестія, сдѣлать при случаѣ благородное замѣчаніе пренебрегающимъ прямымъ долгомъ православнаго христіанина и истиннаго сына Церкви Христовой.



Единственное средство.

Раздѣленіе русской церкви въ половинѣ семнадцатаго вѣка произошло вслѣдствіе того, что Никонъ, бывшій московскій патріархъ, рѣшилъ благочестіе, хранившееся дотолѣ искони на св. Руси непоколебимо, замѣнить современнымъ ему греческимъ «православіемъ», которымъ не могли похвалиться даже и сами греческіе патріархи Іеремія и Теофанъ.

Эти два верховныхъ святителя греческой восточной церкви открыто заявили предъ русскими государ. Θεοδορομъ Иоанновичемъ и Михаиломъ Θεοδοровичемъ, что „россійское царствіе... благочестіемъ всѣхъ превзыде“ и что руссій царь «единъ на вселенней владыка и блюститель непорочной вѣры Христовой».

Такой отзывъ восточныхъ іерарховъ о русскомъ благочестіи, бывшемъ до патріаршества Никона, весьма авторитетенъ и вполне справедливъ. Греческимъ же «православіемъ» не только патріархи Іеремія и Теофанъ не хвалились, но даже и самъ Никонъ впоследствии рѣшительно подтверждаетъ, что греческая «церковь отъ озлобленія турковъ и иными не православными вѣрами и своимъ ихъ обычаемъ исперепорчена» („Пр. Аввакумъ“, Бороздинъ, стр. 165, сч. 2). Точно также онъ говорилъ и ранѣе сего московскимъ священникамъ: „Греки и малоруссы потеряли вѣру, и крѣпости и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ“ („Ист. р. ц.“, Макарія, т. 12, стр. 215). То же благочестіе, которое твердо сохранялось до Никона въ русской церкви, имѣетъ за себя свидѣтелей, великихъ свѣтильниковъ ея, свв. Петра, Алексія, Іону и Филиппа, Гурія и Варсонофія и преподобнаго Сергія Радонежскаго и другихъ угодинокъ Божіихъ. Поэтому предки наши при Никонѣ и не рѣшились отступить отъ завѣтовъ такихъ знаменитыхъ мужей, которые по смерти были прославлены Самимъ Богомъ—нетлѣніемъ тѣлесъ ихъ. Тогда сильные міра сего, подпавшіе соблазну греческаго «православія», иные по слабоволію, а иные подъ угрозою „тѣлесныхъ озлобленій“, властно объявили нашихъ предковъ „раскольниками“ и „непокорниками“ ихъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ. Такой образъ дѣйствій власти чѣмъ былъ деспотичнѣе, тѣмъ сильнѣе укрѣплялъ преданность къ памяти упомянутыхъ великихъ свв. мужей въ нашихъ предкахъ и сдѣлалъ ихъ твердыми въ благочестіи до самоотверженности, такъ что неисчислимое множество ихъ было предано жестокимъ казнямъ и мученіямъ. Са-

мое же благочестіе, заключающееся въ преданіяхъ св. древней Церкви, было осуждено на соборахъ архіереевъ, какъ ересь, и предано ужасному порицанію. Но вѣдь однимъ осужденіемъ ни съ того ни съ сего и похуленіемъ священныхъ преданій Церкви, не имѣя никакой авторитетности въ защиту современнаго греческаго «православія», невозможно было доказать правоту греческаго и особенно—неправоту древне-русскаго благочестія. Тѣмъ менѣе можно было навязать содержаніе греческаго «православія» благочестивымъ русскимъ людямъ насиліемъ. Видя безуспѣшность такихъ способовъ къ подавленію старой вѣры, пастыри-реформаторы рѣшили воздѣйствовать на поднятіе авторитета греческаго „православія“ другими средствами. Они, не выпуская совѣтъ изъ рукъ „костровъ“ и „плахи“, лишь присовокупили къ тому и мѣры убѣжденія, задумали доказать превосходство греческаго «православія» предъ русскимъ благочестіемъ. Но и на этотъ разъ ихъ постигла горькая неудача, оказавшаяся вполнѣ для нихъ роковой. Они не рассчитывали, что найдутся люди, отъ которыхъ не спрячешь „подчистки стараго пергамента“, по которому было написано «подложное соборное дѣяніе на Мартина еретика». Къ тому же еще усугублена была гибельность этого доказательства смѣлостью: рассказать исторію обрѣтенія документа, будто бы «плѣсенью аки сѣдиною покрытаго, древнимъ характеромъ писаннаго». Разоблачить этотъ подлогъ діакону Александру стоило своей головы; тѣло же его предано «сожженію». Лучшаго доказательства превосходства греческаго «православія» такъ и не найдено. Сдвинувшись потомъ съ позиціи защиты греческаго „православія“, по прежнему ихъ взгляду единственно вѣрному, пастыри-реформаторы дошли до окончательнаго отрицанія свящ. преданій Церкви, считая ихъ „ко спасенію весьма ненужными“ (слова Теофана Прокоповича). Этими они указали прямой путь въ протестанство. Качаясь изъ стороны въ сторону по пути такой защиты „православія“ и не видя въ дальнѣйшемъ позиціи, гдѣ бы можно было укрѣпиться отъ преслѣдующихъ ихъ наступленій со стороны неотразимой защиты истинности русскаго древняго благочестія, пастыри-реформаторы рѣшили, наконецъ, сдаться, такъ сказать, на капитуляцію. Все то, что раньше было осуждено, какъ ересь, поругано и изгнано изъ употребленія, теперь ими благословлено для употребленія, какъ необходимое, спасительное и даже признано болѣе православнымъ, чѣмъ современное Никону—греческое. Но... «только въ единствѣнн». А въ старообрядчествѣ? Этого нельзя, видите ли, говорили они, потому что святость и спасительность того или другого священнаго преданія стоитъ въ зависимости отъ благословенія церкви. Запрещеннымъ пользоваться можно, но только „съ благословенія“. Конечно, и такая ихъ логика не могла быть устойчива.

Было признано, наконецъ, что и старообрядцы право вѣруютъ и преданія содержатъ вполнѣ православныя и спасительныя, но погибаютъ только за то, что не признаютъ господствующей церкви православною и не сообщаются съ нею.

Это было коренное обвиненіе, предъявляемое защитой господствующей церкви старообрядцамъ.

Однако отвѣтъ и на это обвиненіе пришлось искать старообрядцамъ не за горами. Онъ находится въ цѣломъ рядѣ сочиненій, рѣчей и различныхъ данныхъ, выраженныхъ самими же пастырями господствующей церкви не говоря уже «о содѣянныхъ на соборахъ 1656—67 гг.». Въ этихъ выраженіяхъ указаны всѣ «недуги» и «бо-

лѣзни» господствующей церкви, которымъ не только не видно конца, но они постепенно даже прогрессируютъ, приводя, такимъ образомъ, организмъ ея къ полнѣйшему внутреннему разложенію. Значить, православія тутъ нѣтъ.

Понятно, что положеніе защитниковъ господствующей церкви предъ старообрядцами, въ виду вышеизложеннаго, стало безвыходное.

И вотъ они въ борьбѣ съ старообрядчествомъ, приемиющимъ іерархію и таинства, рѣшились на отчаянность. Они намѣтили одну „мишень“, по которой вездѣ и всюду къ дѣлу и не къ дѣлу начали отчаянную „пальбу“. „Мишень“ эта для нихъ: іерархическое положеніе старообрядчества, соборное его управленіе и сильное движеніе въ немъ къ взаимному объединенію между собою, путемъ различныхъ примирительныхъ актовъ. Противъ іерархіи старообрядчества миссіонеры напрягли всѣ свои силы, это у нихъ теперь осталось единственное средство.

Но каково же это средство?

Оно не выдерживаетъ и малѣйшей критики.

Миссіонеры и въ этомъ направленіи оказались неустойчивыми. Доказательствомъ этому служить то, что ранѣе они признавали нашихъ іерархическихъ лицъ „самозванцами“, а потомъ уже перестали считать ихъ таковыми, называя только „незаконно рукоположенными“. А это и съ ихъ точки зрѣнія не одно и то же. А въ самое послѣднее время нѣкоторые миссіонеры считаютъ уже нашихъ іерархическихъ лицъ дѣйствительно имѣющими преемственное рукоположеніе (см. брошюру „Въ защиту іерархіи“). А іерархи господствующей церкви такъ прямо заявляютъ, что старообрядцамъ стоитъ только соединиться съ господствующей церковью, и тогда епископы, священники и діаконы ихъ могутъ оставаться въ сущихъ санахъ безъ повторенія рукоположенія. Такое заявленіе архіереевъ господствующей церкви объ іерархіи старообрядчества, повидимому, должно бы заслуживать только привѣтствія со стороны всѣхъ казенныхъ миссіонеровъ. Но на дѣлѣ оказалось, что если всѣмъ миссіонерамъ единогласно примкнуть къ высказанному ихъ епископами признанію старообрядческой іерархіи, то неизбежно придется имъ закрывать свою миссіонерскую „лавочку“ и лишиться насѣженныхъ ими мѣстъ вмѣстѣ съ тысячами окладами.

Вотъ почему на минувшемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ миссіонеры и настаивали, чтобы ни слова не было съѣздомъ высказано въ пользу признанія старообрядческой іерархіи.

Итакъ, противъ старообрядцевъ, приемиющихъ іерархію, у миссіонеровъ теперь только и осталось это жалкое до ничтожества единственное средство.

Несомнѣнно, что только поэтому синодъ и принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ будущемъ законѣ, касающемся въ частности старообрядцевъ, приемиющихъ іерархію, не утверждалось бы за пастырями послѣднихъ іерархическихъ наименованій. Въ противномъ случаѣ будетъ полное крушеніе синодальнаго миссіонерства.

Не ясно ли отсюда, что и для поддержанія авторитета самой господствующей церкви законъ о старообрядцахъ въ духѣ синодальномъ есть единственное средство.

Дмитрій Варакинъ.



Наполеонъ I-й и духовенство господствующей церкви.

(Историческая справка).

Вопреки твердо выраженному съ высоты Монаршаго престола заявленію, что „преданность ему старообрядцевъ испытана вѣками“ (Высочайшій указъ 17-го октября 1906 г.), враги ихъ въ послѣднее время старательно обвиняютъ старообрядчество въ измѣнахъ русскому государству. Конечно, для этого обвиненія нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ. Старообрядцы не запятали себя въ подобномъ преступленіи, несмотря ни на какія пытки и истязанія, которымъ ихъ подвергало русское правительство. Но указываютъ, будто при взятіи Наполеономъ Москвы кто-то изъ старообрядцевъ перешелъ на сторону этого врага Россіи. Утверждаютъ, будто бы дѣдъ нынѣшнихъ единовѣрцевъ, гг. Гучковыхъ, подносилъ даже хлѣбъ-соль Наполеону. Скорѣе всего эти утверждения враговъ старообрядчества относятся къ области вымысловъ и анекдотовъ, которыми такъ богата противостарообрядческая литература. Но если бы и на самомъ дѣлѣ случилось что-либо подобное, можно ли за дѣянія одного или нѣсколькихъ лицъ винить все старообрядчество? Приводимъ здѣсь историческую справку о томъ, что духовенство могилевской епархіи, во главѣ съ своимъ архіепископомъ, присягнуло Наполеону I-му, предательски измѣнивъ русскому Государю и русскому государству. Это не выдумка, не легенда, а несомнѣнный фактъ, подтверждаемый синодальными документами *).

5 декабря 1812 года синодомъ было получено слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

„Но дошедшимъ свѣдѣніямъ, находя нужнымъ удалить отъ управленія епархіей могилевскаго архіепископа Варлаама, повелѣваемъ произвести на мѣстѣ черезъ синодальнаго члена, архіепископа рязанскаго, вѣрнѣе изслѣдованіе о поступкахъ архіепископа Варлаама во время нашествія врага и съ мнѣніемъ синода представить Мнѣ“.

Во исполненіе сего повелѣнія, синодъ постановилъ: „послать указъ архіепископу рязанскому Теофилактѣ, чтобы онъ: 1) немедленно отправился въ Могилевъ и, объявивъ Высочайшее повелѣніе архіепископу Варлааму, разсмотрѣлъ поступки какъ самого архіепископа, такъ и другихъ духовныхъ лицъ могилевской епархіи, и если таковыя лица окажутся виновными, удалитъ бы ихъ отъ должности, опредѣливъ на ихъ мѣста другихъ и, по подробномъ изслѣдованіи дѣла, представилъ свое мнѣніе синоду; 2) возстановилъ въ Могилевѣ духовную консисторію, а если секретарь этой консисторіи Оеинъ Демьяновичъ окажется виновнымъ въ тѣхъ же поступкахъ, что архіепископъ Варлаамъ, то удалитъ бы Демьяновича отъ должности, назначивъ на его мѣсто достойнаго. Точно такъ же поступилъ бы и съ членами консисторіи и канцелярскими чиновниками“.

Въ то же время управленіе могилевской епархіей синодъ поручилъ смоленскому епископу Иринею (Фальковскому).

Въ чемъ же состояла вина могилевскаго архіепископа Варлаама, духовенства и консисторіи этой епархіи и чѣмъ вызвано было Высочайшее повелѣніе объ удаленіи Варлаама отъ управленія епархіей? Эта причина высказана въ предложеніи, съ которымъ вошелъ въ

синодъ тогдашній его оберъ-прокуроръ князь А. Н. Голицынъ.

„Могилевскій гражданскій губернаторъ, — говорилъ оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи, — сообщилъ мнѣ одно изъ циркулярныхъ повѣщеній со стороны архіепископа могилевскаго Варлаама на счетъ того, чтобы духовенство, ему вѣренное, учинило присягу на вѣрность императору Наполеону и чтобы при богослуженіяхъ и благодарственныхъ молебствіяхъ вмѣсто нашего Всеавгустѣйшаго Монарха и Царствующей въ Россіи Фамиліи поминали французскаго императора и итальянскаго короля Наполеона, а также и о томъ, что циркуляръ этотъ былъ разосланъ по церквамъ и монастырямъ могилевской епархіи. Въ могилевскомъ кафедральномъ соборѣ, — продолжаетъ оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи синоду, — архіепископъ Варлаамъ совершилъ Божественную литургію и за учиненіемъ всѣмъ духовенствомъ и народомъ присяги и по отпѣтій благодарственнаго молебствія, разосланъ по епархіи предписаніе и присяжные листы, которые за подписью имѣли бы потомъ доставлены свѣтскому чиновнику“.

Когда Могилевская губернія была занята французскими войсками, для управленія гражданскою частью



Храмъ одесской общины Покрова Пресвятыя Богородицы (съ восточной стороны).

* См. журн. „Русская Старина“ за 1908 г.



Проект переустройства храма Одесской общины Покрова Пресвятыя Богородицы (снимокъ съ сѣверной стороны).

ея, по повелѣнію „его высочества, маршала великой арміи войскъ французскихъ и соединенныхъ“, была учреждена особая временная коммиссія, которая увѣдомила архіепископа Варлаама, что по приказанію г- маршала, онъ, архіепископъ, 26 іюля (по новому календарю), въ 9 часовъ утра, въ греко-россійской соборной церкви долженъ вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ города, дворянами и прочихъ состояній гражданами греческаго исповѣданія учинить присягу на вѣрность французскому императору и итальянскому королю великому Наполеону, по окончаніи которой долженъ лично, „какъ первенствующій архипастырь могилевской епархіи,“ совершить литургію, поминая отнынѣ, а равно и на благодарственномъ молебствіи, вмѣсто императора Александра I французскаго императора и итальянскаго короля великаго Наполеона, и чтобы все это было исполнено имъ, архипастыремъ греко-россійской церкви, съ приличнымъ торжествомъ не только въ Могилевѣ, но и во всѣхъ приходахъ епархіи, а потому и долженъ отъ послать стѣ себя повѣстку по городу Могилеву и по епархіи и о послѣдующемъ увѣдомить временную коммиссію“. При этомъ отношеніи временной коммиссіей

былъ приложенъ образецъ присяги такого содержанія: „Я, нижепоименованный, клянусь Всемогущимъ Богомъ въ томъ, что установленному правительству отъ Его Императорскаго Величества французскаго Императора и итальянскаго Короля Наполеона имѣю быть вѣрнымъ и все повелѣнія его исполнять и дабы исполнены были,—стараться буду“. Вслѣдствіе за этимъ архіепископъ Варлаамъ получилъ отношеніе отъ могилевскаго полицеймейстера о празднованіи 3-го августа дня тезоименитства (по старому стилю) императора Наполеона и о вечернемъ освѣщеніи (иллюминаціи) въ знакъ особаго торжества церквей и домовъ города. Вслѣдствіе резолюціи архіепископа Варлаама, консисторія опредѣлила дать знать духовенству всей епархіи о торжественномъ празднованіи 3-го августа и назначила для наблюденія за выполненіемъ этого распоряженія особыхъ надзирателей: могилевскаго благочиннаго протоіерея Вонсевича и состоящаго при архіерейскомъ домѣ іеромонаха Ореста.

11-го августа, вслѣдствіе требованія временной ко-

мисси, архіепископъ Варлаамъ издалъ распоряженіе, чтобы въ могилевскихъ церквахъ не звонили въ колокола отъ захода до восхода солнца, а къ литургіи звонили бы тихо и непродолжительно.

Вышеуказанное предложеніе оберъ-прокурора синода распорядился отослать вмѣстѣ съ приложеннымъ образцомъ присяги архіепископу Теофилактору, который 1-го января 1813 года отправилъ синоду секретное донесеніе. Въ донесеніи Теофилактъ говоритъ, что, находясь проездомъ въ Смоленскѣ, онъ собралъ тамъ всѣ нужныя ему свѣдѣнія, касающіяся смоленской епархіи, и 27 декабря выѣхалъ изъ Смоленска въ Могилевъ, куда и прибылъ въ ночь съ 28-го на 29-е число. Рано

лаамъ никакого отзыва, даже при многократномъ ему напоминаніи не далъ. Изъ отобранныхъ мною,—говоритъ архіепископъ Теофилактъ,—документовъ, находящихся въ консисторіи, видно, что большая часть духовенства могилевской епархіи присягнула на вѣрность императору Наполеону, а архіепископъ Варлаамъ, секретарь консисторіи и члены ея не только сами учинили присягу, но настаивали дубликатами и трипликатами, чтобы и всѣ прочіе послѣдовали ихъ примѣру. Навѣрное можно сказать, что $\frac{2}{3}$ духовенства могилевской епархіи учинило такую присягу,



Блюдо, поднесенное Государю Императору депутаціей отъ одесскихъ старообрядцевъ 7 октября 1909 г.

утромъ 29-го числа, явившись въ консисторію, онъ забралъ тамъ всѣ бумаги, касающіяся поступка архіепископа Варлаама во время нашествія врага и, рассмотрѣвъ ихъ, всѣхъ членовъ консисторіи, кромѣ архимандрита могилевского братскаго монастыря Іоасафа и протоіерея Стратоновича, а также секретаря консисторіи и всѣхъ служащихъ отрѣшилъ отъ должности и въ то же самое время счелъ нужнымъ затребовать нѣкоторыя свѣдѣнія отъ архіепископа Варлаама и членовъ консисторіи.

„Консисторія, — продолжаетъ архіепископъ Теофилактъ въ своемъ донесеніи,—отвѣтила довольно скоро на всѣ предложенные вопросы, но архіепископъ Вар-

а могилевское градское духовенство все безъ исключенія“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, архіепископъ Теофилактъ доноситъ, что онъ назначилъ новыхъ членовъ консисторіи, которымъ вмѣнилъ въ обязанность наблюдать, между прочимъ, за особою архіепископа Варлаама.

Могилевская духовная консисторія на запросъ архіепископа Теофилакта, 31 декабря, отвѣтила, что члены ея, секретарь, канцелярскіе чиновники и служащіе приняли присягу императору Наполеону 14 июля 1812 г. во время архіерейскаго служенія въ кафедральномъ соборѣ, что и самъ Варлаамъ въ этотъ же самый день учинилъ присягу, которую читалъ губернской сек-

Депутация отъ старообрядцевъ г. Одессы, представлявшаяся Государю Императору 7 октября 1909 года.

(См. № 42 ж. „Церковь“).



Предсѣдатель общины В. А. Дубининъ.

Священникъ о. Стефанъ Кравцовъ.

Членъ совѣта Н. И. Тюринъ.

ретарь Санковскій въ присутствіи члена временной комиссіи, маршала Могилевскаго повѣта Маковецкаго“.

Членъ консисторіи, кафедральный протоіерей, въ своемъ показаніи говорить, что 3 и 13 августа (по старому стилю), т. е. въ день рожденія императора Наполеона и императрицы Жозефины, во время архіерейскаго служенія въ кафедральномъ соборѣ, онъ произнесъ двѣ проповѣди по приказанію могилевскаго архіепископа. Содержаніе проповѣди, сказанной 3 августа, было общее о промыслѣ Божіемъ, но въ концѣ проповѣди, сколько онъ, протоіерей, помнитъ, было имъ сказано обращеніе къ императору французовъ въ такихъ словахъ: „На комъ же болѣе всего видѣнъ промыселъ Всевышняго, какъ не на великомъ императорѣ французовъ: его предпріятія и подвиги велики, дѣла его преславныя; его намѣренія приводятъ въ удивленіе всю вселенную“.

Что касается до второй проповѣди, то онъ самъ ея не составлялъ, а получилъ ее изъ рукъ архіепископа Варлаама, во время пріѣзда его въ соборъ, 13 августа. Стоя во время богослуженія на клиросѣ, онъ не успѣлъ ее просмотрѣть и произнесъ ее предъ молебномъ съ амвона, не ознакомившись съ ней заранее.

17 февраля 1813 года на экстренномъ засѣданіи синода слушалось дѣло архіепископа Варлаама, изложенное по докладу синодальнаго члена архіепископа рязанскаго Теофилакта. Синодъ постановилъ поднести на Высочайшее усмотрѣніе слѣдующій его докладъ.

„Разсмотрѣвъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла могилевскаго архіепископа Варлаама, синодъ находитъ его виновнымъ въ томъ, что, будучи извѣстенъ о приближеніи непріятели къ Могилеву, онъ не настоялъ требованіемъ своимъ къ гражданскому начальству о способѣ къ удаленію своему вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему духовенствомъ изъ предѣловъ епархіи, и когда духовенство на такое удаленіе просило у него неоднократно дозволенія, онъ приказывалъ имъ оставаться съ собою въ Могилевѣ. Хотя въ объясненіи своемъ архіепископъ Варлаамъ и старается оправдать себя, ссылаясь на то, что страхи не оставляли его не на минуту, что месть врага могла бы излиться и на всю паству могилевскую, и что присяга была принесена имъ только по наружности и этимъ сохранилась тишина и спокойствіе ввѣренной ему церкви вмѣстѣ съ духовенствомъ и прихожанами, но изъ дѣла не видно, чтобы къ присягѣ было какое-либо принужденіе со стороны французскаго правительства, или употреблено на силу, да если бы и это было, то слѣдовало ему, архіепископу, поступить по долгу своего сана и учиненной имъ присяги Всероссийскому Императору. Не сдѣлавъ этого, онъ не показалъ паствѣ примѣра непоколебимой вѣрности своему законному Государю и этимъ вовлекъ многихъ подчиненныхъ въ то же преступленіе; хотя многіе изъ нихъ и не пожелали впасть въ это, но доведены были до него многими его предписаніями.“

Синодъ, пріемля во вниманіе правила свв. апостоловъ и государственныя законоположенія, полагаетъ:

1) Варлаама, яко оказавшагося явнымъ клятвеннопреступникомъ и нетерпимымъ въ его санѣ, лишитъ архіепископства и священства, отобрать знаки ордена св. Анны 1-й степени, оставить только въ монашескомъ чинѣ и отправить въ первоклассный Новгородъ-Сѣверскій монастырь на содержаніе, какое благоугодно будетъ ему назначить.

2) Священниковъ и церковныхъ служителей, пріемля во вниманіе, что они приняли присягу врагу по

примѣру своего архіепископа, оставить въ прежнихъ должностяхъ, но для очищенія ихъ совѣсти сдѣлать сообразное распоряженіе“.

Государь Императоръ Высочайше утвердилъ это постановленіе синода.

Варлаамъ понесъ заслуженное наказаніе. Но совершившійся фактъ отъ этого не потерялъ своего значенія. Слѣдовало бы обвинителямъ старообрядчества тверже помнить этотъ печальный фактъ измѣны русскаго духовенства русскому Императору и, имѣя это бревно въ своемъ глазу, не указывать на чужой глазъ, въ которомъ нѣтъ ни сучка, ни задоринки.



Неосновательное выступленіе.

На дняхъ на столбцахъ „С-Петербургскихъ Вѣдомостей“ извѣстный писатель-церковникъ Н. Дурново выступилъ противъ старообрядчества. Мы поражены выставленными имъ обвиненіями,—до того они дики, нелѣпы и вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательны и несправедливы.

Казалось бы, для всякаго разумно мыслящаго чело-вѣка не найдется ничего преступнаго въ томъ, что старообрядцы, въ виду распространенныхъ тревожныхъ слуховъ объ опасности, какой подвергается законопроектъ объ ихъ общинахъ въ Госуд. Совѣтѣ, отправили къ правительству особую депутацію для выясненія вопроса о положеніи сказаннаго законопроекта, а между тѣмъ, именно это-то посольство и вызвало со стороны г. Дурново то страшное озлобленіе, съ какимъ онъ выступилъ противъ старообрядчества, возводя на него несправедливыя, лишенные здраваго смысла обвиненія.

Называя такое посольство дѣломъ неправымъ и даже нечестнымъ, г. Дурново философски замѣчаетъ:

„Лучше быть за правду гонимымъ, нежели неправыми путями добиваться преимуществъ, чтобы отомстить той церкви, которая, благодаря господству и защитѣ со стороны государства, 240 лѣтъ угнетала глаголемыхъ старообрядцевъ.“

Въ чемъ же однако г. Дурново усматриваетъ эти „неправые пути“ и то, что старообрядцы „добиваются преимуществъ“, чтобы „отомстить“ гонительницѣ церкви? Объ этомъ онъ далѣе говоритъ намъ: „До сихъ поръ всѣ мы, сочувствовавшіе старообрядцамъ, полагали, что они, при возстановленіи каноническаго строя въ нашей церкви, при возглавленіи ея патріархомъ, при новомъ и болѣе тщательномъ пересмотрѣ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, какъ православные, ради мира церковнаго, воссоединятся съ нами, такъ намъ вести споръ будетъ не о чемъ. Старообрядческую же іерархію и священство, ради церковной экономіи и торжества церкви, всероссійскій соборъ могъ бы признать за дѣйствительную. Теперь же выходитъ, что главари старообрядцевъ—люди себѣ на умѣ, думаютъ не о воссоединеніи церковномъ, а объ укрѣпленіи и усиленіи раскола и о наступленіи на церковь господствующую, лишенную каноническаго строя, не имѣющую церковныхъ авторитетовъ и лежащую бездыханной.“

Приводя такія сужденія г. Дурново, мы, откровенно говоря, затрудняемся опредѣлить: заслуживаютъ ли они какого-нибудь возраженія. Только одно то, что сказанное имъ раздѣляется такими органами, какъ академическій „Церковный Вѣстникъ“, вынуждаетъ насъ высказаться по существу изложенныхъ г. Дурново обвиненій.

Начнемъ съ вопроса: какія почтенный обвинитель имѣетъ основанія утверждать, что старообрядческіе пред-

ставители, отправляясь въ Петербургъ, преслѣдовали цѣль добиться преимуществъ, чтобы отомстить той церкви, которая ихъ гнала? Намъ думается, если обстоятельно обсудить одно это, какъ уже станеть очевиднымъ, насколько неоснователенъ нашъ обвинитель. Не могъ же на самомъ дѣлѣ онъ читать это въ мысляхъ старообрядческой депутаціи, когда ни со стороны этой депутаціи, ни вообще старообрядчества, совершенно нѣтъ поводовъ подозрѣвать ихъ въ этомъ. Если даже согласиться съ г. Дурново, что старообрядцы отправили депутацію, чтобы повліять на нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта относительно принятія выработаннаго Государ. Думой законопроекта, по которому старообрядцамъ предоставляется свободное проповѣданіе ихъ вѣры, или, какъ угодно выражаться г. Дурново, право „религіозной пропаганды“, то и это едва ли даетъ право заключать, что старообрядцы добиваются преимуществъ, чтобы отомстить гнавшей ихъ церкви. Вспомнимъ, что писалъ самъ же г. Дурново нѣсколько лѣтъ тому назадъ. „Для торжества истины и православія,—писалъ онъ,—для примиренія разьединенныхъ съ нами, но нечуждыхъ намъ по духу старообрядцевъ, будемъ надѣяться, что не вѣчно же будутъ править русской церковью оберъ-прокуроры, съ сонмомъ чиновниковъ-матеріалистовъ. Не все же они будутъ подавлять свободу св. церкви, возставать противъ правды и истины, преслѣдовать людей честныхъ, ревностно и твердо отстаивающихъ интересы св. церкви и можетъ быть болѣе ихъ преданныхъ Царю и любящихъ св. Русь“ (Церковные вопросы въ Россіи, страница 219).

Не думаемъ, чтобы г. Дурново, говоря такъ, старался „добиться преимуществъ“, чтобы вредить православію церкви. Нисколько не помышляютъ вредить ему и старообрядцы. Тотъ же г. Дурново писалъ о нихъ: „Старообрядцы, какъ православные, болѣе насъ сохраняющіе и соблюдающіе св. вѣру, не могутъ ни поносить, ни оскорблять ее, а если кого и оскорбляютъ, то тѣхъ нашихъ доморощенныхъ миссіонеровъ, которые слишкомъ грубо и дерзко обращаются съ старообрядцами, поносятъ и оскорбляютъ ихъ архіереевъ и священничество, насмѣхаются надъ ихъ, нѣкогда и намъ дорогими, древними обрядами и такимъ образомъ вызываютъ ихъ на отпоръ“ (тамъ же, стр. 124).

Болѣе того, г. Дурново заявляетъ, что „кто же изъ насъ рѣшится отрицать, что старообрядцы своей твердостью и ревностью о св. церкви православной, не вдохновять и въ сыновъ господствующей церкви русской тотъ же духъ, который долженъ обитать въ душѣ каждаго православнаго, именно: твердая и несокрушимая вѣрность св. вѣрѣ православной, непоколебимая преданность къ вѣщенному самодержавному Монарху и любовь къ отечеству“ (тамъ же, стр. 220).

Говоря такъ, г. Дурново былъ болѣе чѣмъ правъ. И пусть вѣрять, что старообрядцы остаются такими же и до-нынѣ. „Добиваясь“ права свободнаго проповѣданія своей вѣры, они ищутъ этого не для поношенія и оскорбленія св. вѣры и не для того, чтобы мстить церкви 240 лѣтъ ихъ гнавшей, а единственно, чтобы избавиться отъ тѣхъ насилій, какія по отношенію къ нимъ проявлялись и проявляются до днесь со стороны той „побѣдоносцевской“ миссіонерской стаи, о которой г. Дурново угодно было нѣкогда выразить:

„Г. Побѣдоносцевъ, создавая въ каждой епархіи такъ называемыхъ противъ-раскольниковъ миссіонеровъ, съ особыми окладами жалованья, даетъ имъ въ то же время въ помощь полицейскія и судебныя власти. Первые составляютъ протоколы послѣ того, какъ сами, оскорбляя

бранными словами старообрядцевъ, вызываютъ послѣднихъ на такое же оскорбленіе, а послѣдніа присуждаютъ ихъ за оскорбленіе православной вѣры къ тюремному заключенію.“ (Церковные вопросы, стр. 124).

Эти созданные Побѣдоносцевымъ доносчики-миссіонеры существуютъ и теперь, продолжая отправлять тѣ же обязанности составителей протоколовъ.

Чтобы не быть голословными, что отсутствіе права проповѣди ведетъ именно къ такимъ насиліямъ, къ такимъ протоколамъ, мы укажемъ на слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто всего 2—3 мѣсяца тому назадъ. Въ г. Барнаулѣ старообрядцы совершали закладку своего храма. По окончаніи чина закладки, мѣстнымъ старообрядческимъ священникомъ о. Ант. Пучковымъ была сказана по случаю торжества рѣчь, въ которой, между прочимъ, онъ коснулся и положенія старообрядчества въ прошломъ. На бѣду здѣсь присутствовалъ новообрядческій священникъ и нѣсколько человекъ его паствы. И вотъ по доносу этого священника, полиція отобрала у о. Антонія составленную и произнесенную имъ рѣчь, чтобы привлечь его къ уголовной отвѣтственности.

Здѣсь, какъ видится, никакой пропаганды не было, а между тѣмъ, въ результатѣ бесѣды съ прихожанами при совершеніи богослуженія составленъ протоколъ и священнику угрожаетъ уголовщина.

Вотъ именно такіа-то обстоятельства и заставляютъ старообрядцевъ „добиваться“ свободнаго проповѣданія своей вѣры.

Да и что особенно страшнаго въ томъ, если старообрядцы получили бы право свободнаго проповѣданія своей вѣры? Г. Дурново боится наступленія на церковь господствующую, „лишнюю каноническаго строя, не имѣющую церковныхъ авторитетовъ и лежащую бездыханною.“ Но послѣ того, какъ самъ онъ охарактеризовалъ старообрядцевъ, что они, какъ православные, болѣе его самого сохраняющіе и соблюдающіе св. вѣру, способны своею твердостью и ревностью о св. Церкви православной вдохновить даже въ сыновъ господствующей церкви духъ, долженствующій обитать въ душѣ каждаго православнаго,—едва ли справедливо бояться съ ихъ стороны „пропаганды“, ибо если таковая и выразилась бы, то во всякомъ случаѣ не въ наступленіи на истинное православіе и св. вѣру.

Что же касается всего того, что привело церковь господствующую въ такое состояніе, что она лишилась каноническаго строя и лежитъ бездыханною, то такое положеніе не оставляетъ безъ обличенія и самъ г. Дурново, который, помнимъ, писалъ: „Мы не можемъ не осудить той неправды и лжи, которыя нынѣ такъ сильно царятъ въ духовномъ вѣдомствѣ... Когда въ народѣ гаснутъ идеалы вѣчной правды, тогда гаснетъ для него и идеаль самодержавія. Кто же нынѣ не видитъ, что грубая сила злополучныхъ духовныхъ консисторій и созданныхъ г. Побѣдоносцевымъ противъ-раскольниковъ насильниковъ-миссіонеровъ вносить въ нѣдра русской церкви гоненія и насилія даже противъ тѣхъ, которые возмущаются непорядками, господствующими въ нашей отечественной церкви... Свѣтъ никого не губить, и бояться правды и освѣщенія неправыхъ темныхъ дѣлъ могутъ лишь тѣ, которые въ подобныхъ дѣяніяхъ очерняютъ матеріальныя и другія выгоды, а иногда силу и честь“ (Церковные вопросы, стр. 245).

Послѣдніа слова, можно сказать—золотыя слова. Почему, спрашивается, г. Дурново не приложить ихъ также и къ своей церкви? Созданной Господомъ Церкви обѣтовано Ея Создателемъ, что ее не въ силахъ одолѣть никакія силы ада. Свѣтъ никого не губить; тѣмъ болѣе не

можетъ онъ быть губительнымъ для св. Христовой Церкви. Боязнь со стороны г. Дурново примѣненія этого свѣта къ своей церкви доказываетъ, что онъ не считаетъ ее именно таковой. И дѣйствительно, свою церковь онъ не признаетъ Христовой. Онъ говоритъ: „Церковь, которая управляется подобно миссіонерствамъ, какъ особое вѣдомство по указкѣ своего верховнаго начальника—оберъ-прокурора, не можетъ быть Церковью, которую создалъ Божественный Спаситель, и которую, какъ церковь воинствующую на землѣ, не одолѣютъ врата ада“ (Церковныя вопросы, стр. 207).

„Истинная Христова Церковь, которую, по заповѣди Божественнаго Спасителя, „не одолѣютъ врата ада“, не есть церковь, состоящая изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ распоряженіи синодальнаго оберъ-прокурора находящихся, которые взамѣнъ царствія Божія ищутъ орденовъ и другихъ знаковъ отличій и богатыхъ лавръ и монастырей, которыми антиканонически управляютъ и часто разоряютъ, требуя отъ нихъ чрезмѣрныхъ средствъ, превышающихъ ихъ доходы (тамъ же, стран. 51).

Тиханскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дѣтство и жизнь Арсенія, епископа уральскаго.

(Окончаніе, см. № 42).

Священноинокъ Арсеніемъ отправлено было слѣдующее прошеніе кievской судебной палатѣ:

«Седьмой мѣсяцъ, — писалъ онъ, — я состою подъ слѣдствіемъ стародубскаго окружнаго суда и за послѣднее время содержусь подъ арестомъ въ суражскомъ тюремномъ замкѣ, съ лишеніемъ свободы изъ-подъ стражи до суда на вѣрное и обезпеченное поручительство, и теперь слѣдственное мое дѣло стоитъ отъ меня въ такой темнотѣ, что я не знаю даже, гдѣ находится оно. Ибо на послѣднія мои прошенія: отъ 8 февраля — въ стародубскій окружный судъ и 25-го — къ г. судебному слѣдователю мнѣ уже ничего не отвѣчаютъ. Почему я и вынуждаюсь прибѣгнуть къ правосудію вашей судебной палаты защититъ меня отъ преждевременнаго тюремнаго заключенія. И при семъ, чтобы уяснить вамъ наводимый на меня мракъ, долгомъ своимъ почитаю по всей откровенности изложить здѣсь мои обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ я дошелъ до настоящаго утѣшенія.

Я воспитанъ отъ младенчества въ старообрядческомъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи, въ безпопоствѣ, а съ 22 лѣтъ своего возраста, въ 1862 году, подчинился старообрядческому священству, происходящему отъ Вѣлкриницкой митрополіи. Въ 1885 году я въ своей же средѣ старообрядцевъ убѣжденъ былъ принять монашество и священной санъ іерея. Посему мнѣ, для убѣжденія совѣсти своей къ подчиненію упомятому священству, съ раннихъ лѣтъ пришлось просматривать многія церковныя книги.

И такъ какъ собранныя отсюда свѣдѣнія я старался, по мѣрѣ возможности, примѣнять къ самой практикѣ моей жизни, это и поставило меня на среду какого-то кругозора, за что нѣкоторые стали относиться ко мнѣ съ нѣкоторымъ великимъ уваженіемъ, а иные съ великою завистью и порицаніемъ; но я на это мало обращалъ вниманія и только почаще провѣрялъ дѣйствія свои священнымъ Писаніемъ и правилами свв. отецъ.

По открытій миссіонерства въ господствующей грекороссійской церкви для воздѣйствія на старообрядцевъ, когда миссіонеры стали вызывать старообрядцевъ на устныя съ ними бесѣды, старообрядцы, не имѣющіе школьнаго образованія и, исключая немногихъ, довольно начитанности церковныхъ книгъ, въ большинствѣ уклонялись отъ бесѣдъ миссіонерскихъ. Но миссіонеры въ иныхъ мѣстахъ настаивали за непремѣнное, чтобы старообрядцы являлись къ нимъ на бесѣды, и если сами бесѣдовать не могутъ, то предоставляли имъ право со стороны приглашать за себя собесѣдниковъ. И вотъ, чтобы отдѣлаться отъ таковой назойливости ихъ, нѣкоторые

старообрядцы изъ относящихся ко мнѣ съ уваженіемъ просили меня къ себѣ для бесѣдъ въ ихъ мѣстахъ съ миссіонерами; по каковому просябамъ я и бывалъ въ разныхъ мѣстахъ на бесѣдахъ съ миссіонерами защитникомъ нашихъ религиозныхъ убѣжденій. Таковыми моими разбѣдами и бесѣдами почему-то всегда недоволенъ былъ редакторъ журнала «Братское Слово» г. Субботинъ; за каждую мою побѣзду и бесѣду мамалезалъ меня всевозможными черными и грязными красками, разукрашенными даже и наивными клеветами. Самъ себѣ я не могу дать точнаго отчета, насколько для той или другой стороны, слушающихъ такіе мои диспуты, были они полезны или вредны; но только я нигдѣ не встрѣчалъ видимаго отъ кого-либо противъ меня недовольства.

Даже и сами миссіонеры, — несмотря на то, что я ни въ чемъ не уступаю имъ, гдѣ они бездоказательно говорятъ противъ нашихъ убѣжденій,—отдавали мнѣ, быть можетъ, и лицемерно, весьма уважительное почтеніе и очень часто непосредственно приглашали меня на свои бесѣды и лично, и письменно; а слушавшіе бесѣды, иногда даже и весьма почтеннѣйшія особы, оказывали мнѣ почестъ приглашеніемъ на свои аудіенціи. Такъ, въ мартѣ 1886 года въ С.-Петербургѣ, когда синодальный миссіонеръ о. протоіерей Кс. Крючковъ бесѣдовалъ со мною въ залѣ духовной академіи, приглашали меня къ себѣ: его превосходительство И. Θ. Нильскій, профессоръ спб.-духовной академіи, его превосходительство В. И. Ламанскій, профессоръ спб. университета, его превосходительство Т. И. Филипповъ, контролеръ государственный, студенты спб. духовной академіи — дважды: протоіерей Никольской единовѣрческой церкви и миссіонеръ О. В. Нильскій и еще о. протоіерей Казанскаго собора. Сего только послѣдняго не пришлось мнѣ посѣтить по своимъ обстоятельствамъ. Въ декабрѣ 1888 года въ селѣ Новомъ, близъ г. Владимира, послѣ бесѣды моей съ миссіонерами Гусевымъ и Матвѣевымъ, отдѣльно посѣтилъ меня о. протоіерей — ректоръ владимірской семинаріи, предсѣдательствовавшей на нашихъ новинскихъ бесѣдахъ.

Въ ноябрѣ 1889 года въ городѣ Нижне-Уральскѣ, по окончаніи моихъ бесѣдъ опять съ синодальнымъ миссіонеромъ о. протоіереемъ К. Крючковымъ, пригласилъ меня къ себѣ его превосходительство г. Шиповъ, атаманъ Уральской области, неоднократно присутствовавшій на нашихъ бесѣдахъ, которыя и составились только по его настоянію. А въ февралѣ 1887 года спб. старообрядецъ купецъ Петръ Голубинъ просилъ меня прѣхать въ Петербургъ для того, что бывшій тогда въ Петербургѣ его преосвященство Платонъ, митрополитъ кievскій, заявлялъ ему свое желаніе видѣться со мною. Такое же желаніе онъ тогда же передавалъ мнѣ и отъ почтеннѣйшаго о. архимандрита Антонія и инспектора петербургской духовной академіи, но я, по слабости своего здоровья, не могъ тогда исполнить сего приглашенія. И вотъ открывшійся для меня кругъ такихъ религиозныхъ бесѣдъ еще болѣе пробудилъ во мнѣ энергію основательнѣе разучать канонику и исторію церковную и тщательнѣе смотрѣть, что пишется противъ и за старообрядцевъ, а также и на то, что пишутъ сами старообрядцы. А нѣкоторыя печатно изданныя на меня лично обвиненія вынуждали меня писать на нихъ надлежащія опроверженія, которыя, какъ только выходили изъ моихъ рукъ, снимались разными лицами во многихъ копіяхъ, а иногда являлись съ ними и на гектографѣ безъ моего о томъ вѣдѣнія. Печатная полемика послѣдняго времени противъ старообрядцевъ вообще, преимущественно со многими вопросами къ старообрядцамъ, издаваемая въ Москвѣ братствомъ св. Петра митрополита, возбудила и другихъ многихъ старообрядцевъ на письменную самозащиту, каковая издается частью и печатно за границею. Имѣть въ виду все это по вышесказаннымъ обстоятельствамъ сильно возбуждаетъ и мое любопытство.

Въ августѣ 1890 года наши старообрядческіе епископы: уральскій, самарскій и нижегородскій, убѣдили меня на такое послушаніе, чтобы написанное ими предложеніе московскому духовному совѣту лично заявить и остальнымъ всѣмъ нашимъ епископамъ, и я, во исполненіе сего послушанія, проѣзжая черезъ Москву, встрѣтилъ здѣсь для себя случай купить всѣ оныя книги, которыя отобраны у меня при арестѣ: онѣ почти всѣ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, но онѣ многія куплены не для того, чтобы распространять ихъ, какъ говорится и встрѣчному, и поперечному, но единственно для того, чтобы удовлетворить своему въ этомъ любознанію.

29 августа я былъ въ старообрядческомъ монастырѣ, называемомъ «Полоса», близъ Клинцовъ, у епископа нашего Селюстра и здѣсь встрѣтился съ Максимомъ Волковымъ, старообрядческимъ священникомъ п. Святской, который, узнавши направленіе пути моего на Кіевъ, порекомендовалъ мнѣ отправиться туда пароходомъ, что будетъ и дешевле, и удоб-

нѣе, чѣмъ желѣзной дорогой. Далѣе, желая видѣть меня въ своемъ домѣ, какъ желаннаго гостя, предложить мнѣ свои услуги довести меня до п. Вѣтки, гдѣ можно будетъ сѣсть на пароходъ.

И такъ какъ дорога отъ «Полосы» до «Вѣтки» идетъ чрезъ п. Святскую, то я, поѣхавши съ нимъ, остановился у него (Волкова) въ домѣ на ночлегъ. Но здѣсь нѣкоторые старообрядцы, узнавши о моемъ проѣздѣ, возобновились поговорить со мною о нашемъ священствѣ, для чего пригласили меня съ Максимомъ Волковымъ на вечеръ въ другой домъ, гдѣ мы и провели съ ними этотъ вечеръ въ религиозной бесѣдѣ до глубокой ночи. На этой бесѣдѣ хотя я и встрѣчалъ нѣкія пререканія не послѣдующія здравому смыслу, однако же бесѣда закончилась безъ всякаго скандала, въ духѣ христіанскаго миролюбія. Но былъ здѣсь въ посадѣ нѣкто Софронъ Козминъ Швецовъ, года два какъ изъ старообрядца сдѣлавшійся единовѣрцемъ, который, какъ послѣдствія показали, заранѣе приготавливалъ пререкавшихъ мнѣ на бесѣдѣ послѣдовать его примѣру, и они, побесѣдовавши со мною, тотчасъ же ему это передили. Услышавши сіе г. Швецовъ возъярился на меня великою злобою и возобранился предать меня аресту. Ибо онъ, пользуясь журналомъ «Братское Слово», и читая въ немъ худую о мнѣ репуцію, понималъ ее, — быть-можетъ, и ошибочно, — въ преувеличенномъ видѣ. Онъ полагалъ, что я такой зловерный пропагандистъ раскола, котораго правительствомъ акы бы давно уже преслѣдуетъ, и я отъ сего укрываюсь, разбѣгая по разнымъ мѣстамъ подъ чужимъ именемъ. И когда я на утро съ Максимомъ Волковымъ выѣхалъ въ п. Рѣтку, г. Швецовъ возбудилъ мѣстнаго полицеймейстера ѣхать за нами погоней и арестовать меня непременно, рекомендуя меня самымъ зловернымъ политическимъ преступникомъ, скрывающимся отъ правительственнаго преслѣдованія бѣглецомъ. (Мнѣ эти слова пришлось выслушать изустно арестующаго меня полицеймейстера). Когда же я былъ арестованнымъ возвращенъ въ п. Святскую, то г. Швецовъ, разсматривая мой паспортъ, сталъ колебаться въ высказанномъ имъ на меня первомъ обвиненіи и рѣшился дополнить оное, будто бы я на бесѣдѣ, — какъ выразился г. судебный слѣдователь, — порицалъ православную вѣру еретической, никоніанскою. Быть-можетъ, ученики его, пререкавшіе мнѣ на бесѣдѣ, которые потомъ чрезъ нѣсколько дней, въ первой половинѣ сентября, присоединились къ единовѣрью по наставленію его, Швецова, и наговорили на меня что-нибудь нехорошее, — чего я еще въ подлинности не знаю, поелику показанія ихъ до сихъ поръ мнѣ не представлялись; но я вполнѣ уповаю на истину, которой я отъ юности служу нелицемѣрно, что на судѣ она обличитъ неправду ихъ.

Да едва ли и первой клеветѣ Швецова г. слѣдователь допускаетъ какое вѣроятіе, ибо въ постановленіи его о заключеніи меня подъ стражу есть что-то загадочное и мною непонятное. Но справедливо ли заключать подъ стражу человѣка, съ отреченіемъ ему даже и вѣрнаго поручительства, за такое обвиненіе, на которое не будетъ дано никакихъ прямыхъ доказательствъ?

А если только по одному признанію черниговской духовной консисторіи отобранныхъ у меня книгъ крайне вредными окружной судъ смотритъ на меня темными глазами, то и въ этомъ случаѣ, кажется, не слѣдовало бы много затрудняться и сразу бы должно приступить къ суду по ея признанію. Но, очевидно, вопросъ въ томъ, что консисторія признала крайнюю вредность взятыхъ у меня книгъ безъ точнаго опредѣленія, по одному своему умозаключенію; почему и приходится теперь самому окружному суду болѣе точно опредѣлить, въ чемъ состоитъ суть крайней вредности ихъ, а поэтому, вѣроятно, замедляеть о мнѣ и слѣдствіе. И когда будетъ конецъ оному, еще неизвѣстно; какъ бы не пришлось на это опредѣленіе потратить времени не только какіе мѣсяцы, но и цѣлыя годы? Но я думаю, что безошибочно угадываю, — черниговская духовная консисторія признала крайне вредными отобранныя у меня книги потому только, что онѣ писаны въ духѣ старообрядствующей, а не господствующей греко-россійской церкви, понятіе которыхъ разнится о святости и непогрѣшимости Христовой Церкви. Такъ, мы, старообрядцы, смотримъ на Церковь Христову двусторонне: одну сторону ея сознаемъ въ Самомъ Христѣ Спасителѣ нашемъ, въ Его Божественномъ ученіи и освященныхъ для насъ церковныхъ таинствахъ, а другую — въ людяхъ, Ему вѣрующихъ, по Его Божественнымъ заповѣдямъ, и освящающихся Его Божественными церковными таинствами. И посему разумѣваемъ, что святость и непогрѣшимость Христовой Церкви въ первой сторонѣ ея стоитъ существенно неизмѣннымъ образомъ; а во второй — благодатно и сообразно, или великой вѣры, или маловѣрія, или соблаженія, или раскаянія въ своихъ соблазнахъ вѣрующихъ, — можетъ умножаться и уменьшаться, те-

ряться и опять находиться. И, такимъ образомъ, мы никому изъ вѣрующихъ, даже и самимъ іерархамъ, — не только въ частности, но равно и въ общей совокупности насъ, — не усваиваемъ святости и непогрѣшимости церковной въ неизмѣнномъ свойствѣ. А посему хотя и на всѣхъ лицахъ, неизмѣнныхъ рукоположеніе, нисходящее отъ Христа преемственнымъ образомъ чрезъ святыхъ апостоловъ, священный санъ признаемъ законнымъ, Христопреданнымъ, но вѣряясь ихъ руководеству тогда только спасительнымъ почитаемъ, когда убѣдимся, что они вѣрны слову Божию и ученію святыхъ апостоловъ и вполнѣ послѣдовательны прежде бывшимъ, во множествѣ Богомъ прославленнымъ, благочестивымъ архипастырямъ и святымъ соборамъ. Богословы же господствующей греко-россійской церкви смотрятъ на Церковь Христову безразлично въ сочетаніи Христа и Его Божественной благодати съ вѣрующими Оному, и посему святость и непогрѣшимость Христовой Церкви приписываютъ всѣмъ вообще вѣрующимъ въ неизмѣнное свойство. И затѣмъ, производя разныя дѣленія и подраздѣленія въ средѣ вѣрующихъ, неизмѣнное свойство святости и непогрѣшимости Церкви выдѣляютъ на долю одного только архипастырства, и то только ихъ общей совокупности или собору, а не лично каждому. И, наконецъ, всеобщій соборъ архипастырей сокращаютъ во вседневный синодъ, состоящій изъ числа лицъ, на то опредѣленныхъ, за коими и оставляютъ все свойство неизмѣнной святости Христовой Церкви; какъ это ясно показываетъ и самая практика господствующей греко-россійской церкви, въ которой не только простые христіане или іереи, но даже и самые архіереи признаются уже преслущниками церкви, если не будутъ безусловно повиноваться распоряженіямъ св. синода. А въ отобранныхъ у меня книгахъ такое безусловное повиновеніе никому изъ архипастырей, ни вообще, ни въ частности, не усваивается, и въ показаніи того, почему старообрядцы не подчиняются архипастырямъ господствующей греко-россійской церкви, за московскими соборами 17 столѣтія и синодомъ указываются погрѣшимости противу святаго Евангелія; что черниговская духовная консисторія, нашедши противорѣчащимъ всеобщерно усвоенной практикѣ господствующей греко-россійской церкви въ безусловномъ повиновеніи св. синоду и уже не входя ни въ какое разсмотрѣніе того, правильно ли сдѣлано такое указаніе, признала крайне вреднымъ. Очевидно, что поступить здѣсь какъ-либо иначе она боялась, чтобы за сіе и самой ей не впасть подъ какую-нибудь опалу синода; но мнѣ кажется, что справедливѣе будетъ видѣть крайнюю вредность не въ открытыхъ старообрядческихъ убѣжденіяхъ, а скорѣе въ сокровенныхъ, которыхъ, по сокровенности ихъ, не могутъ обличать даже и весьма ученѣйшіе богословы господствующей греко-россійской церкви.

Если бы старообрядцы письменно излагали свои убѣжденія, тогда и господствующей греко-россійской церкви удобнѣе бы можно было видѣть, что въ нихъ можетъ быть съ нею общаго и что несогласнаго. И если несогласное нашлось противнымъ истинѣ, то при настоящемъ ея ученюмъ могуществомъ, не составило бы большого труда погребсти сіе въ могилу надлежащаго обличенія, старообрядцевъ, увидѣвши орудія своя въ копей упраздненными, скорѣе бы и удобнѣе обложивали непобѣдимую истину. И такъ, если господствующая греко-россійская церковь искренно желаетъ привести всѣхъ старообрядцевъ къ общему единству святой Христовой Церкви, то ни какъ не должна открытыхъ старообрядческихъ убѣженій признавать крайне вредными, поелику чрезъ сіе удобнѣе будетъ ей воздѣйствовать на нихъ своимъ убѣженіемъ. А если она боится, какъ бы и самой ей не пострадать отъ этого, то будетъ значить, что она и сама не вполнѣ увѣрена въ свою неизмѣнную святость и непогрѣшимость. И если, по такому ея маловѣрью, правительство воспретитъ старообрядцамъ открытое слово, какъ крайне вредное, тогда о воссоединеніи старообрядцевъ къ общему единству Церкви Божіей и думать болѣе будетъ нечего; тогда хотя и будутъ въ господствующей греко-россійской церкви трудиться разныя ученые труженники въ убѣжденіяхъ, вопросозадаваніяхъ и обличеніяхъ старообрядцамъ, но все это будетъ не болѣе, какъ одинъ суетный трудъ; тогда старообрядцы даже и въ руки не будутъ брать такихъ книгъ, говоря себѣ: для чего читать ихъ, когда намъ оправдываться и отвѣчать на сіе не дозволяютъ. И какъ уже третіе столѣтіе старообрядчество по словеснымъ преданіямъ своимъ существуетъ, такъ и впредь оно опять такую же сокровенностью будетъ существовать старообрядчествомъ на многія столѣтія, а, быть можетъ, и до самаго окончанія вѣка. И если погибеленъ будетъ этотъ путь, то здѣсь виновны будутъ не только одни, которые ходятъ по нему, но равно и всѣ тѣ, которые какъ бы неволью направляютъ ихъ на оный, запечатлѣвая строптивость ихъ сокровенностью.

Впрочемъ, разсуждать о семъ положительно теперь не мое

дѣло, ибо отобранныя у меня книги на вашемъ правосудіи, а я за нихъ стою подсудимымъ и, во всемъ вручая себя Промыслу Божію, ожидаю себѣ болѣе милостиваго приговора вашего. А до времени личнаго позванія меня на судъ, покорнѣйше прошу судебную палату дать свое распоряженіе, чтобы освободить меня изъ-подъ стражи тюремнаго заключенія на поручительство Герасима Алексѣевича Гусева, куша посада Еліонки. При семъ представляю двѣ копии: одну съ опредѣленія г. судебного слѣдователя о заключеніи меня подъ стражу, другую — съ моего прошенія въ стародубскій окружный судъ объ освобожденіи меня изъ-подъ стражи на поручительство.

Марта, 9 дня, 1891 года. (Подпись о. Арсенія).

Чрезъ мѣсяць съ небольшимъ, кievская судебная палата вынесла слѣдующее опредѣленіе:

1891 года, апрѣля 16 дня, въ г. Кіевѣ. По указу Его Императорскаго Величества, кievская судебная палата, по уголовному департаменту, въ распорядительномъ засѣданіи въ слѣдующемъ составѣ:

старшій предсѣдатель,

Члены палаты { *Н. В. Реутскій.*
Н. В. Шууровъ.

При товарищѣ прокурора судебн. палаты *А. М. Богославскомъ.*
Секретарь *А. Н. Гессе.*

Слушали.

По докладу члена палаты Н. В. Реутскаго, предложенное прокуроромъ судебной палаты отъ 18 марта с. г. за № 982 прошеніе крестьянина Онисима Васильева Швецова объ освобожденіи его изъ-подъ стражи по дѣлу по обвиненію его по 178, 2 час. 181, 2 и 3 ч. 1022 улож. о наказ.

Разсмотрѣвъ представленное судомъ, вслѣдствіе указа судебной палаты отъ 23 марта за № 3943, производство по дѣлу о крестьянинѣ Онисимѣ Швецовѣ, судебная палата нашла: 1) что ни въ постановленіи, ни въ представленіи судебного слѣдователя не указано никакихъ доказательствъ, изобличающихъ Швецова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ч. 178 ст. улож., первая же часть этого закона къ данному дѣлу непримѣнима, такъ какъ собраніе раскольниковъ, на которомъ проповѣдывалъ Швецовъ, происходило не въ публичномъ мѣстѣ, а въ частномъ домѣ мѣщанина Усова; 2) что, равнымъ образомъ, въ означенныхъ документахъ также не указано данныхъ, вполнѣ изобличающихъ Швецова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 181 ст. и 1022 ст. улож., такъ какъ слѣдствіемъ достаточно не установленъ ни тайный провозъ Швецовымъ нецензурованныхъ раскольничьихъ книгъ изъ-за границы, ни прямое распространеніе ихъ въ на родѣ, такъ какъ установлено лишь, что Швецовъ продалъ нѣсколько такихъ книгъ своему единомышленнику Усову; 3) что въ виду этого и отсутствія указаній на уклоненіе Швецова отъ слѣдствія, истребованіе отъ него денежнаго залога въ пять тысячъ рублей представляется достаточно мѣрой пресѣченія ему, Швецову, способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Вслѣдствіе этого, судебная палата, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда отъ 18 февраля 1891 года, отдать Онисима Швецова подъ денежный залогъ въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей и освободить его изъ-подъ стражи, о чемъ дать суду подлинное, за подлинною подписью, содержаніе настоящаго опредѣленія, а также и то, что въ случаѣ отклоненія обвиняемаго Онисима Швецова отъ суда и слѣдствія, внесенныя по квитанціи отъ 17 апрѣля сего года за № 11495 пять тысячъ рублей поступать въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

Вскорѣ послѣ этого стародубскимъ окружнымъ судомъ вынесено было опредѣленіе о прекращеніи и самаго дѣла.

Вотъ это опредѣленіе:

1891 года октября 21 дня стародубскій окружный судъ, по уголовному отдѣленію, въ распорядительномъ засѣданіи въ слѣдующемъ составѣ:

предсѣдательствующій членъ суда К. П. Пѣвницкій, члены суда: И. З. Сазонцевъ и И. П. Сосичевскій, при товарищѣ прокурора В. Е. Семеновѣ и секретарѣ—Н. Н. Коссовичѣ, слушавъ: 1) доклад члена суда К. Пѣвницкаго о существѣ предложеннаго прокуроромъ отъ 25 сентября 1891 года за № 5567 предварительнаго слѣдствія по дѣлу о крестьянинѣ Онисимѣ Швецовѣ, обвиняемомъ въ преступленіяхъ противъ вѣры, 2) письменное заключеніе товарища прокурора стародубскаго окружнаго суда и 3) словесное заключеніе товарища прокурора стародубскаго окружнаго суда. Разсмотрѣвъ обстоятельство настоящаго дѣла и раздѣляя соображенія, приведенныя въ заключеніи товарища прокурора В. Е. Семенова, окруж-

ный судъ опредѣляетъ: 1) заключеніе товарища прокурора Семенова о прекращеніи слѣдствія утвердить, 2) принятому по сему дѣлу мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, денежный залогъ въ суммѣ 5,000 рублей отмѣнить, 3) судебныя издержки, 4) вещественныя доказательства—отобранныя у Швецова, Смирнова и Усова книги и брошюры, какъ неразрѣшенныя цензурою, представить въ министерство внутреннихъ дѣлъ для конфискаціи, письма и адреса возвратитъ Швецову. Подлинное, за надлежащимъ подписомъ и скрѣпою, съ подлиннымъ вѣрно, за секретаря суда (Подпись неразборчива).

Настоящая копія опредѣленія выдана изъ стародубскаго окружнаго суда по уголовному отдѣленію кр. Онисиму Васильеву Швецову, вслѣдствіе его прошенія. Г. Стародубъ, 1892 года января 18 дня.

Членъ суда {
За секретаря { Подписи неразборчивы.

Когда священноинокъ Арсеній былъ посаженъ въ тюрьму, ему долгое время не позволяли даже послать письма, чтобы извѣстить о своемъ арестѣ. Первое письмо отъ него получила В. М. Сироткина въ Нижнемъ-Новгородѣ, которая передала его въ Елесино тогдашнему нижегородскому епископу Кириллу и просила его похотѣтайствовать гдѣ и какъ возможно. Получивъ это письмо, владыка тутъ же послалъ священника Дмитрія Смирнова разузнать, гдѣ находится священноинокъ Арсеній. О. Смирновъ поѣхалъ сначала въ п. Клинцы, здѣсь остановился у кущовъ Степуниныхъ, у которыхъ спросилъ объ арестѣ, затѣмъ поѣхалъ въ г. Суражъ и добился свиданія со священноинокомъ Арсеніемъ. Послѣ этого уже многіе навѣщали о. Арсенія, выражая свое сожалѣніе объ его положеніи. Содержали о. Арсенія въ тюрьмѣ, какъ самаго опаснѣйшаго злодѣя. Положеніе его улучшилось только тогда, когда было написано имъ вышеприведенное прошеніе въ кievскую судебную палату. Послѣ этого прошенія его вкорѣ освободили до выясненія его дѣла.

По освобожденіи изъ тюремнаго заключенія священноинокъ Арсеній проживалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ у В. М. Сироткиной. Часто посѣщалъ свою родину.

24 октября 1897 г. священноинокъ Арсеній былъ рукоположенъ въ санъ епископа уральскаго.

Въ 10 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ своего епископства онъ очень много принесъ пользы старообрядческой Церкви. Въ первый же годъ своего епископства онъ возстановилъ соборы. По порученію соборовъ управлялъ епархіями: московской, потомъ нижегородской, наконецъ, саратовской, ибо каждая вдовствующая епархія желала имѣть его своимъ епископомъ или хотя временно быть управляемой имъ, потому что всѣ знали его бдительность и заботливость о поручаемой ему паствѣ.

Во все время своего епископства владыка Арсеній не увлеклся никакими посторонними дѣлами. У него не было свободнаго времени выѣзжать на покой, на дачи или въ монастыри. Зимой и лѣтомъ, день и ночь были у него церковныя и епархіяльныя дѣла. Онъ каждый годъ объѣзжалъ свою епархію, посвящая этимъ объѣздамъ цѣлыя мѣсяцы, а когда возвращался, у него накапливалось за это время огромнѣйшее количество корреспонденціи, превывавшей иногда сотню писемъ, и на каждое изъ этихъ писемъ онъ самъ писалъ отвѣты. Даже въ послѣднее лѣто своей жизни, несмотря на крайне слабое здоровье, онъ не оставилъ свою паству безъ посѣщенія. Проводивши Свѣтлую недѣлю, онъ на Ѳоминой выѣхалъ въ саратовскую епархію, оттуда возвратился въ Уральскъ только на Троицкой недѣлѣ въ пятницу. Проводя праздникъ св. Троицы, во вторникъ онъ опять выѣхалъ посѣщать приходы на этотъ разъ по уральской епархії и, проѣхавъ болѣе 1000 верстъ на лошадяхъ, возвратился въ Уральскъ къ 19 іюля, а 22 того же іюля выѣхалъ въ Москву на соборъ. Съ собора упростили его поѣхать въ г. Ржевъ

для умиротворенія тамошнихъ прихожанъ. Побывавъ тамъ, еп. Арсеній проѣхалъ въ Нижній-Новгородъ. Въ праздникъ Преображенія Господня совершалъ тамъ Божественную службу. Изъ Нижняго выѣхалъ опять въ саратовскую епархію, чтобы посѣтить нѣкоторые приходы, и домой прибылъ только 24 августа. На 4-е сентября владыка Арсеній заболѣлъ, 8 сентября его соборовали, 10 сентября въ 2 часа утра причастился св. Таинъ, а въ 5 часовъ утра тихо преставился на 69-мъ году своей жизни.

Погребеніе совершено 14 сентября, въ воскресный день и вмѣстѣ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Погребеніе совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ нижегородскій, въ сослуженіи 13 священниковъ и двухъ диаконовъ. Сколько было народу,—опредѣлить не было возможности. Погребенъ преосвященный Арсеній въ г. Уральскѣ, при храмѣ, рядомъ съ алтаремъ.

Имущество послѣ смерти еп. Арсенія оказалось состоящимъ только изъ одной библіотеки, стоящей болѣе 10 тысячъ рублей, имъ самимъ собранной. Она отказана уральской общинѣ съ тѣмъ, чтобы пользовался ею его будущій преемникъ. Денегъ не осталось. Хотя и было ему не мало пожертвованій отъ благотворителей, но онъ раздѣлялъ ихъ бѣднымъ приходомъ и немущимъ священникамъ; каждаго вновь рукоположеннаго священника онъ снабжалъ всеми принадлежностями: жертвовалъ новымъ приходомъ и священникамъ не только своей епархіи, но посылалъ и въ чужія епархіи, посылалъ и на сѣверъ, и въ Олонецкую, и Архангельскую губерніи.

Не оставивъ по себѣ презрѣннаго злата, епископъ Арсеній оставилъ по себѣ болѣе цѣнное. Онъ оставилъ очень многія сочиненія, служація на пользу святой Христовой Церкви. Память о немъ незабвенна; все его труды со временемъ оцѣнятся по достоинству.

Свящ. Ст. Лабзинъ.

Боярыня Морозова*).

(Историческая повѣсть).

Г Л А В А V.

Въ Печерскомъ монастырѣ.

Въ маленькой келейкѣ инокини Феодоры начинаеть темнѣть, но она не замѣчаетъ этого. Морозова кончаетъ письмо къ Меланіи. Подыскалась окаязія отправить письмо и Морозова обрадовалась случаю, какъ особой милости Божіей.

— Слава Богу, что волци руки-то оставили не связанными,—проговорила она въ сторону Амосовны, представленной къ ней по милости царя.

«Могу попросить матушку помолиться обо мнѣ грѣшной... А може и придетъ сюда: приведетъ Богъ»...

Она подвинула уставшую отъ письма руку и перекрестилась...

— Чего ты ей вишешь-то, мать?

— Вѣдомо что. Одно мою душу мучить—молиться не могу ради этой цѣли-то, земные поклонны класть.—Прощу вмѣсто поклоновъ какое послужаніе наложить. Да вотъ, коли хошь—слушай, что пишу.

«Увы мнѣ, мати моя.—Морозова стала читать почти съ тѣми же приемами, какъ читаютъ за обѣдней Златоуста,—увы не сотворишь ничего добраго.

Не исполняю я дѣла иносческаго! Какъ я могу теперь поклонны земные класть! Охъ, лото мнѣ, грѣшницѣ!

День смерный приближается, а я, унылая, въ лѣности пребываю! И ты, радость моя, вмѣсто поклоновъ земныхъ, благослови мнѣ Павловы узы Христа ради поносити; да еще, если изволишь, благослови мнѣ масла коровьяго и молока, и сыра, и яиць воздержаться, а не праздно мое иночество будетъ, и день смертный да не похититъ меня неготову. Одно только постное масло повели мнѣ ясти».

— Ну, это не хорошо, мать. И такъ ты на ладонь дышешь отъ тѣсноты, да узъ. А еще хочешь голодомъ себя морить. Не ладно удумала.

— А ладно или нѣтъ—это воля матушки Меланіи. Не даромъ ее взяла за евангельскую мать.—Противъ нея не пойдешь.. Чу?.. Кажись, идетъ кто-то? Не Оленушка ли?

Морозова встрепенулась, но потомъ недовольно махнула рукой.

— Ну, чай Иларіонъ все.

Дѣйствительно, въ келію вошелъ Иларіонъ, митрополитъ рязанскій, почему-то избранный увѣщать боярыню.

— Зачѣмъ пришелъ, отче?—встрѣтила Иларіона Морозова, и здѣсь не будетъ мнѣ покоя отъ васъ?

— Не беспокоитъ тебя, боярыня, пришелъ я, а твоей ради пользы. По неправому пути пошла ты и погубишь ты душу свою. Вернись, боярыня, пока не поздно, пока и патріархъ, и великій государь еще готовы принять съ радостью тебя, какъ пастырь заблудшую овцу.

— По неправому? А гдѣ же правый-то путь? Укажи. Не у васъ ли съ Никономъ? Не съ тѣхъ ли поръ на правый путь встали вы, какъ святые книги по греческимъ указкамъ измѣнили? Али тогда вы правду увидали, какъ отеческія преданія бросили, да по никонову сказу службу Божью поворачкали?

— Оставь, боярыня, говорю тебѣ, оставь ты гордыню свою и помысли—возможно ли то, чтобы патріархъ неправъ былъ, вне одинъ патріархъ—не Никонъ только, а все патріархи, а простой протопопъ, ополоумѣвшій отъ злости патріарха, правѣ былъ? Помысли—а то вѣдь, ты его слова-то говоришь—Аввакумовы.

Морозова, спокойно слушавшая Иларіона, при упоминаніи Аввакума вдругъ вспыхнула, и въ волненіи даже попыталась встать, но удержанная цѣпью опять опустилась на стулъ.

— Не тебѣ, отступнику, какъ Иуда за 30 сребренниковъ продавшему Господа, говорить о святомъ мученикѣ. Пошли Богъ всемъ намъ такое безуміе, какъ у Аввакума. Онъ полоумный гнѣтъ сейчасъ за вѣру въ Пустозерскѣ въ могилѣ живой. А ты вотъ, отче премудрый, за свое отступничество на вороныхъ коняхъ катаешься, въ каретахъ ѣздишь.

— Эхъ, боярыня,—съ дѣланнымъ смиреніемъ отвѣчала Иларіонъ,—клеветешь ты на насъ, смиренныхъ слугъ Христовыхъ, простыхъ священниковъ Божіихъ, служащихъ Ему по силамъ своимъ.

— Священники,—Феодора укоризненно покачала головой и въ глубокихъ глазахъ вспыхнулъ огонекъ,—чьи вы священники? Мельхисидекъ прямой былъ священникъ, не икалъ онъ ренскихъ и романей, и водокъ, и винъ процѣженныхъ, и вина съ кардамономъ и медовъ малиновыхъ и вишневыхъ, и бѣлыхъ разныхъ, жилъ въ чащѣ лѣса въ горѣ Фаворской семь лѣтъ. Ълъ верхушки деревьевъ и вмѣсто питья росу лизалъ. Вотъ какъ жилъ Мельхисидекъ. На вороныхъ коняхъ въ каретахъ не тѣшился, ѣздя. Да еще былъ царскія породы, а ты кто? Священники вы по чину фарисеевъ и книжниковъ, что Христа распяли.

— Оставимъ праздныя рѣчи, боярыня,—нетерпѣливо перебилъ боярыню Иларіонъ, котораго уже начинали

*) Продолженіе, см. № 47.

раздражать слова Морозовой. Не за тѣмъ я къ тебѣ пришелъ. Прошу, молю тебя, образумься. Пойми, спасеніе свое губишь. И самъ я прежде заблуждался какъ и ты, но по Божьей волѣ уразумѣлъ, гдѣ истина,—понялъ правду Никонову и патріарховъ вселенскихъ и ушелъ отъ лжи къ истинѣ.

— Охъ, бѣдный, бѣдный, некому по тебѣ поплакать. Явно ослѣпилъ тебя дьяволъ. Гдѣ ты умъ свой дѣлъ? Столько трудовъ и добра погубилъ. Вспомни,—молитвой и бѣсовъ прогонялъ. Помнишь,—голосъ боярыни звучалъ мягко, почти дружески-ласково, какъ въ тебя камнями кидали въ Лысковѣ у мужика, какъ къ тебѣ Аввакумъ прѣвзжалъ? Онъ разказывалъ. А нынѣ уже мирно содружился ты съ бѣсами и мирно живешь съ ними и они тебя полюбили.

Иларіонъ молчалъ.

— Да и какъ тебя имъ не любить,—продолжала Теодора—уже другимъ тономъ, гнѣвно и сурово.—Сколько ты христіанъ прижегъ и порубилъ злымъ царю наговоромъ, и ученіемъ своимъ льстивымъ и пагубнымъ многихъ неискусныхъ во адъ свелъ.

— Перестань,—не выдержавъ, наконецъ, оборвалъ Теодору митрополитъ,—не говори чего не слѣдъ. Терплю я много отъ тебя, продолжалъ онъ, уже совѣмъ забывшись, но и моему терпѣнью есть конецъ. Берегись, боярыня забыла ты, съ кѣмъ говоришь. Щадили тебя, не была ты еще въ застѣнкѣ. Мотри—и его узнаешь.

Морозова съ негодованіемъ слушала проповѣдника Христовой истины, угрожавшаго застѣнкою, и ея горѣвшій взоръ презрительно мѣрялъ митрополита-отступника.

— Такъ, отче,—сильнымъ, звенящимъ голосомъ отвѣчала она,—хорошо, что вразумилъ. А мы по глупости не разумѣли, въ чемъ Никонъ нашелъ ошибки въ старыхъ книгахъ, мы не читали правленыхъ Евангеліевъ, не знаемъ, что Христосъ застѣнокъ проповѣдывать сошелъ на землю. Такъ, значить, въ новыхъ книгахъ, въ Евангеліѣ, взамѣсть любви, у васъ вездѣ стоитъ огонь и дрова, земля и топоръ, ножъ и висѣлица. Такъ подлинно—еретики мы—и Аввакумъ любви училъ насъ и говорилъ намъ, что насилье—грѣхъ. Такъ этому наставить ты меня пришелъ, для этой «истины» ты сталъ отступникомъ. Благодаренье Господу Ісусу, что избавилъ насъ Онъ отъ такого епископа. Уходи же скорѣе отъ меня, слуга дьяволовъ. И да воздастъ тебѣ Господь по дѣламъ твоимъ въ день Страшнаго суда.

Иларіонъ молча слушалъ Теодору, не смѣя прервать ее, и сердито мялъ руками бороду.

— Подожди,—злобно произнесъ онъ,—покажу я тебѣ себя.

— Итакъ, тебя мы знаемъ,—снова окинувъ Иларіона презрительнымъ взглядомъ, сказала Морозова,—Отецъ блаженный сказывалъ намъ про тебя довольно, гдѣ былъ онъ на твоемъ дворѣ—не хуже, чѣмъ въ застѣнкѣ.

— Смотри, боярыня,—виѣ себя отъ злости проговорилъ митрополитъ,—сама напрашиваешься въ «срубъ».

Морозова съ страшнымъ усиленіемъ подыалась на своемъ стулѣ и несмотря на цѣпь, съ страшной силой давившую на шею, выпрямилась во весь ростъ, лицо ея сразу освѣтилось, глаза, огромные отъ страшной худобы лица, стали больше, прекраснѣе, ярче, она осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и произнесла:

«Благослови, Господи, непостыдно принять мученическую кончину».

* * *

Еще прошли три мѣсяца, Теодора сильно измѣнилась, она еще больше похудѣла, осунулась, поблѣднѣла,

ность заострился и только глаза жили и горѣли прежнимъ огнемъ. Постъ, который она наложила на себя, хотя Меланія и не дала ей постническаго послушанія, лишеніе воздуха и т. п., замѣтно отразились на ней.

Но сильнѣе всего повліяла на нее скорбь по «свѣтлѣ ея, солнышкѣ ясномъ, Ванюшкѣ».

Она знала уже о томъ, что ея сынъ заболѣлъ съ горя о ней, что у него начались припадки «ушибихи» (падучей), и безокоилась.

Анна Амосовна, которая была при ней, ушла узнать о здоровьѣ Ивана Глѣбовича, и Морозова теперь ее ждала.

Около входа въ келью вдругъ зашумѣли — кто-то шелъ сюда.

Теодора встрепенулась и начала прислушиваться. Она думала, что вернулась Анна Амосовна.

Но голосъ былъ мужской.

Морозова нахмурилась—опять кто-нибудь съ увѣщаніемъ, а ей теперь было не до этого, опять будутъ ломать пальцы въ трехперстѣ.

Въ дверяхъ показалась фигура монаха, въ греческомъ «рогатомъ» клобукѣ.

— Что, боярыня, все еще упорствуешь въ своемъ окаянствѣ, не отвратилась еще отъ аввакумкиной прелести.

Теодора молчала.

— И наказалъ тебя Господь за твое озорство, патріарху и великому государю прекословіе,—продолжалъ попъ.

Услышавъ о какомъ-то наказаніи, Морозова подняла голову и сердце ея вдругъ сжалось тонкой, острой болью предчувствія.

— Сказано въ Писаніи—положися домъ ея пустъ отъ расхищенія и живущаго въ немъ нѣсть; будутъ чада ея въ погубленіе, въ родѣ единомъ, потребится имя ея. И нынѣ исполнилось пророчество Давыдово на тебѣ,—попъ помолчалъ, чтобы взглянуть, какъ подѣйствовали его слова на Теодору.

Боярыня вся замерла, съ ужасомъ глядя въ лицо монаха, ожидая послѣдняго удара.

— Окаянства твоего ради и гордыни отнялъ Всемилосердый Господь у тебя сына твоего, отрока Ивана.

Боярыня вдругъ вскрикнула и остановилась съ полминуты, какъ будто не понимая, смотря куда-то вверхъ помутившимся взглядомъ, спокойно и неподвижно. Потомъ перевела взглядъ на образа и, словно теперь только увѣрившись въ переданномъ ей, съ рыданіемъ повалилась на полъ, тяжело гремя цѣпью.

— Увы мнѣ, чадо мое, погубиша ты отступницы,—вырвалось у нея.

Рыданія усилились, боярыня билась на цѣпи съ громкими криками, больными и дикими.

Въ келью вбѣжала Анна Амосовна, только что вернувшаяся съ тою же вѣстью.

— А и нѣтъ, матушка-боярыня, касатика нашего, померъ твой Иванушка; улѣчили его лѣкари царскіе,—начала она причитать надъ Теодорой.

— Погубили его никоніане окаянные.

Въ это время попъ, стоявшій молча среди кельи, опять заговорилъ.

— Сего ради говорю тебѣ, Теодосья Прокопьевна, оставь заблужденія бѣсовскія, да не навлечь и на себя гнѣва праведнаго и не погибнуть.

— По что ты здѣсь?—закричала на него Анна Амосовна,—чего хочешь, душегубъ? жрецъ Веліаровъ, уходи, скажи, что сдѣлали съ боярыней. Порадуйтесь.

Монахъ, смущенный, вышелъ.

— Одна ты осталась горемычная,—продолжала причитать Анна Амосовна,—некого тебѣ, играючи, чотками стегать, не на кого поглядѣть, какъ на лошаdkъ поѣдетъ, и по головкѣ некого поглядить.

— Да будетъ скорбѣть, боярыня, ты не больно кручинься о немъ,—видно Богу надобно такъ,—начала она уже утѣшать.

Но боярыня не слышала одинаково: ни выражений сочувствія, ни утѣшеній.

И ея рыданія, исполненныя жуткой, невѣроятной боли, непрекнему разносились по монастырю, вызывая невольныя слезы у всѣхъ, кто слышалъ ихъ.

* * *

Морозова очнулась отъ своего короткаго и неудобнаго сна въ креслѣ, радостной и взволнованной.

Первыя минуты она даже не догадывалась, что такъ освѣтило ея темную келейку, такимъ свѣтомъ одѣло душу.

— Да! Ювъ долженъ притти.

«Господи, неужто придетъ, неужто удостоюсь».

Морозова вся горѣла радостью.

И не мудрено. Она ждала не просто Юва. Ждала Самого Жениха Возлюбленнаго—Христа.

Со времени «пострига», Теодора не волновалась такъ...

«Скоро ли придетъ?... Не стою я, грѣшница».

Съ самаго утра она не переставая молилась.

«Теперь не долго... Идетъ ужъ чай»,—стала думать она послѣ обѣда.

«Скоро... Еще часа два—я чаю».

Сегодня утромъ зашла къ ней Елена, одна изъ близкихъ ея друзей, оставшаяся на свободѣ, несмотря на то, что во время ареста Морозовой она не скрыла истиннаго креста.

Морозова рада была видѣть Елену, еще болѣе рада узнать, что та видѣла Евдокію Урусову и много ей разказала, но горя желаніемъ «пріобщиться Христу и съ Нимъ быти», она почти не слушала даже ея разказъ.

— Видѣла княгинюшку, видѣла,—разказывала Елена...—Мучаютъ ее горюшенку... Очень мучаютъ. Ну, а она стоитъ твердо, исповѣдуетъ Спаса.

Пришла я въ церкву, смотрю, несутъ кого-то на рогожкѣ, шея что у тебя, въ цѣпь закована. Сарафанъ оборванъ... Гляжу—княгинюшка. Почему, спрашиваю, ее несутъ? А не идетъ, говорятъ, молиться.

«Не пойду,—говорить, въ вашъ соборъ.—Тамъ у васъ не хвалятъ, а хулятъ Спасителя. Законы Его попираются».

И то... При мнѣ несутъ ее старицы. А она имъ:

«Умолилась,—говорить,—остановитесь».

Они опустили рогожу, она опять:

«Не пойду я съ вами... отступили вы законы».

Все у васъ развращено и поругано. Не какъ у святыхъ отцовъ было».

А потомъ къ народу:

«Не молитесь съ ними, православные... Креститесь какъ Христосъ указалъ».

— Неужто такъ, — обрадованно усмѣхнулась боярыня.

Но тотчасъ, точно вспомнивъ, что все это не важно и не нужно сейчасъ, передъ великимъ таинствомъ Тѣла и Крови Господней, снова заговорила о прежнемъ.

— А что Ювъ-то... А ну какъ не придетъ.

— Давай лучше помолимся, Оленушка. Что-то и не слышу я всего-то, что ты говоришь... Лучше другой разъ... Поглядѣла бы ты, не идетъ ли?

Елена выбѣжала за дверь и тотчасъ вернулась.

— Идетъ, матушка...

Морозова въ волненіи попыталась подняться, но цѣпь не пускала.

Она бессильно опустила въ кресло.

Зазвенѣли цѣпи, заглушая ея стонъ...

— Идетъ... Близко... Вотъ, чай, на дворѣ ужъ,—считала боярыня шаги.—Вотъ, въ сѣни вошелъ.

Господь... Господь идетъ...

Теодора вся свѣтилась, озаренная «свѣтомъ не вечернимъ».

Въ келейку вошелъ старецъ Ювъ.

Его почитательно провожалъ голова, которому самому его милость къ узницѣ грозила Сибирью, а то и пыткой.

Когда черезъ два часа Ювъ ушелъ, боярыня долго сидѣла, точно замерзшая, въ восторгѣ единенія съ Господомъ. Ея глаза, широко раскрытыя, лучащіяся страшнымъ свѣтомъ, смотрѣли на икону, но явно видѣли что-то иное, великое и чудное: Сіонъ сіяющій.

Амосовна и Елена не безпокоили ее.

* * *

Тоска о сынѣ Иванѣ начала стихать. Прошло уже два мѣсяца и Теодора жила слишкомъ глубоко интересами духа, чтобы роптать на Господа испытующаго.

Въ минуты тоски о Ванюшѣ ее утѣшило письмо Аввакума, который быстро и живо откликнулся на горе Теодоры.

«Не кручинься, — писалъ Аввакумъ, — хорошо, право, Христосъ изволилъ. Явно разумѣемъ, яко царствію небесному достоинъ. Хотя бы и всѣхъ насъ побралъ, гораздо бы изрядно. Съ Теодоромъ тамъ себѣ у Христа ликоствуетъ. Сподобилъ ихъ Богъ, а мы еще не вѣмы, какъ до берега доберемся».

Это письмо, правда, и разбередило раны боярыни, но вмѣстѣ и облегчило ея боль.

Вѣрно такъ Господь изволилъ. А Его воля всегда ко благу,—рѣшила она.

«Кабы только сестру повидовать:

Эти вонъ небось, ѣздятъ, только душу тревожатъ, а нѣтъ, чтобы выхлопотать мнѣ часокъ съ Дуней побыть».

«Эти»—бояре и боярыни, которые почти ежедневно пріѣзжали къ опальной боярынѣ.

Одни отъ искренняго желанія поучиться у мученицы, другіе—просто изъ любопытства—посмотрѣть на великую боярыню, прикованную «собачьей цѣпью».

«Кабы хоть издали увидѣть Дунюшку... Хоть словечкомъ перекинуться».

Морозовой хотѣлось убѣдиться, стойка ли сестра. Не пала бы духомъ. Не погубила бы спасти житейскія душу. Вѣдь у ней мужъ. Да и соблазнитель—хитры и умны.

Вотъ и теперь боярыня думаетъ о ней.

«Дунюшка... Подай о себѣ вѣсточку», — вслухъ проговорила она въ тоскѣ.

Скрипнула дверь.

Но что это? уснула она что ли?

На порогѣ стояла Урусова.

— Дуня, ты?—вскрикнула боярыня.

— Оенюшка, сестрица,—бросилась къ ней Урусова и разрыдалась, цѣлуя ее,—цѣпи замучили тебя.

— Какъ ты попала... Коли ангелъ Господь двери темничныя отворилъ.

— Богъ привелъ, Богъ,—радно отвѣчала Евдокія Прокопьевна.

— А такъ... Отпустила меня игуменья... Должно Господь приказалъ въ видѣннн, или какъ. Взяла только

икону Владычицы въ поручницы. Иди, говорить, болѣз- ная. Знаю, вернешься. Не обманешь Владычицу.

— А вотъ на улицѣ-то перепугалась я. Попались два стрѣльца. Узнали вишь. Бѣглая, кричатъ. А я имъ, гдѣ бѣглая? чья? Они и спутались. Обозвались молъ.

— А тутъ-то какъ прошла?.. Сторожь-то какъ пу- стили?—спросила Морозова.

— А онъ за Амосовну принялъ... Темно вѣдь... Я и не знала, что ему сказать-то, а онъ выручилъ,—ты, го- ворить, откуда Амосовна?

— По дѣлу, говорю, ходила. Урусова разсмѣялась.

Феодора давно отучилась улыбаться.

— Да здѣсь, пожалуй, и такъ бы пустили. И голова, и стрѣльцы насъ жалбуютъ,—отвѣтила она

Всю длинную ночь бесѣдовали сестры. Не могли на- говориться...

Говорили и плакали.

Прошла ночь... И на слѣдующій день осталась кня- гиня.

Наконецъ, пришлось разстаться.

— А уѣзжала бы ты лучше къ матушкѣ Меланіи, княгиня. Зачѣмъ итти на муки, стала уговаривать кня- гиню, Амосовна.

— Что ты... Я говорила тебѣ, что Матерь Божию оставила поручницей. Неужто передъ Владычицей солгу. Да хоти бы смерть меня тамъ ждала, не погублю души.

Сестры, плача, простились.

Съ поклономъ проводилъ княгиню самъ голова.

Епископъ Михаилъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).



Методика церковнаго пѣнія*).

(Окончаніе, см. № 40).

III.

Итакъ, постепенно усложняясь, идти дальнѣйшее преподаваніе, вводя учениковъ все далѣе и далѣе въ обширное и обстоятельное изученіе крюкового пѣнія. Теоретическія свѣдѣнія регулярно чередуются съ практическими упражненіями и съ соотвѣствующими по трудности пѣснопѣніями, при чемъ, соображаясь съ постепеннымъ развитіемъ пониманія и вкуса учениковъ,—преподаватель можетъ предъавлять къ нимъ все большія и большія требованія,—не только въ смыслѣ твер- дости, но и возможнаго изящества исполненія.

Но если бы, разсуждая о методикѣ и практикѣ пре- подаванія церковнаго пѣнія, пришлось упомянуть и о многихъ несовершенствахъ и ненормальностяхъ поста- новки этого дѣла, то прежде всего необходимо было бы сказать кое-что по поводу отношенія преподавателей пѣнія къ голосамъ учащихся.

Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ, при всей его важ- ности, настолько неразработанъ (и именно у насъ, въ кругу старообрядчества), что если и разсуждаютъ о немъ иногда въ обществѣ людей этой области, то не болѣе, какъ попутно, въ связи съ обещаніями чисто-теоретическаго характера. Между тѣмъ для всѣхъ должно быть ясно, что голосъ учащагося пѣнію, какъ самое необходимое условіе успѣха его бу- дущей дѣятельности, и долженъ быть всегда на первомъ и главномъ мѣстѣ. При невнимательномъ же, а тѣмъ болѣе при неправильномъ отношеніи къ голосамъ учащихся,—многіе, отъ природы пріятные и звучные голоса, могутъ въ скоромъ же времени утра-

тить свои достоинства, взаменъ многочисленныхъ недо- статковъ, приобрѣтенныхъ благодаря невѣжеству иныхъ преподавателей.

Ни для кого не тайна, что весьма рѣдко можно встрѣ- тить у пѣвцовъ церковныхъ достаточно правильное произношеніе (дикція), вполне естественное положеніе рта при пѣніи, и чистый, открытый звукъ. Почему-то громадное большинство пѣвчихъ имѣетъ за собой больше недостатковъ, чѣмъ достоинствъ. Нельзя же думать, что среди нихъ и не было хорошихъ голосовъ, что отъ природы пѣніе ихъ страдаетъ неестественностью и звуку ихъ голосовъ отъ природы такого тусклаго или наоборотъ такого пронзительнаго, непріятнаго тембра.

И вина того, что ряды плохихъ пѣвцовъ все по- пополняются,—лежитъ всецѣло на неумѣлыхъ или невнимательныхъ преподавателяхъ пѣнія.

Поэтому, говоря о теоріи пѣнія (изученіе крю- ковъ въ собственномъ смыслѣ), нельзя обойти мол- чаніемъ и затронутый мною вопросъ.

Какъ это ни странно, но въ кругу старообрядческихъ пѣвчихъ не совсемъ, какъется, ясно представляютъ себѣ понятіе „пѣвецъ“.

Это слово, обозначающее, конечно, наиболѣе по д- ож и т е л ь н ы я качества поющаго, въ большинствѣ случа- евъ прилагаютъ у насъ къ человѣку, настолько основа- тельно знающему крюковое пѣніе съ его теоріей и прак- тикой, что для него не существуетъ никакого затрудненія разобраться въ самыхъ сложныхъ и запутанныхъ крю- ковыхъ комбинаціяхъ. Онъ твердо и увѣренно знаетъ малѣйшія различія крюковъ между собою и въ зависи- мости ихъ отъ разныхъ „гласовъ“, онъ безъ колебанія скажетъ,—сколько звуковъ или нотъ заключается въ томъ или другомъ крюкѣ, и для него нѣтъ особаго труда совершенно точно пройтъ любую страницу изъ любой крюковой книги; и кромѣ того, всѣ болѣе или менѣе употребительныя пѣснопѣнія онъ также легко и свободно споетъ по памяти, наизусть...

„Вотъ это — пѣвецъ!“,—говорять о немъ съ уваженіемъ и легкою завистью.

А между тѣмъ, онъ, собственно, какъ пѣвецъ — иногда именно и не заслуживаетъ виолнѣ этого званія!..

Въ настоячивомъ, и подчасъ даже упрямомъ стре- мленіи точно воспроизвести голосомъ рѣшительно всѣ звуки, въ данномъ крюкѣ заключающіеся, такой „пѣвецъ“ болѣею частью уже ни мало не слѣдитъ за внутреннимъ содержаніемъ того, что онъ исполняетъ; ему совершенно нѣтъ времени не только на то, чтобы придать пѣнію соотвѣственный смыслъ характеръ, но даже и на то, чтобы правильно ставить ударенія на словахъ или послѣдить за качествомъ звуковъ своего голоса. Все его вниманіе всецѣло поглощено без- численными крюковыми знаками, этими всевозможными „подчашіями“, „дербицами“ и „змѣйцами“... Онъ на- бираетъ полною грудью воздухъ и затѣмъ поетъ съ одинаковой силой и съ одинаковымъ выраженіемъ,— рѣшительно на всѣхъ мѣстахъ и на всѣхъ но- тахъ...

Понятное дѣло, что при подобномъ исполненіи не достигается даже относительная осмысленность испол- ненія, не говоря уже о различныхъ голосовыхъ от- тѣнкахъ и паузахъ, способствующихъ красотѣ и вы- разительности пѣнія. Все,—въ угоду теоріи крю- ковъ,—все въ жертву мелочной пунктуальности...

Я совсемъ не хочу однако говорить что-нибудь противъ точнаго исполненія крюковъ,—нѣтъ; чѣмъ точнѣе исполненіе, тѣмъ оно можетъ быть выразитель- нѣе при другихъ условіяхъ...

Но когда у пѣвца на первомъ и главномъ мѣстѣ — крюки и крюки, съ ихъ видоизмѣненіями, а содержаніе и смыслъ пѣснопѣній, — на второмъ, и даже на третьемъ планѣ (а иногда и совершенно отсутствуетъ!), — то невольно напрашивается сравненіе съ пѣніемъ какого-нибудь иностранца, тщательно изучившаго мелодію крюковъ и ихъ начертанія и, — ровно ничего не понимающаго въ словахъ, стоящихъ подъ крюками...

Примѣръ, еще болѣе ошутительный, налицо: во время архіерейскаго служенія, за литургіей, передъ чтеніемъ Апостола, пѣвчіе поютъ: „агіосъ, оеосъ, агіосъ исхиросъ, агіосъ аванатосъ, елейсонъ имасъ“, — и слова по-гречески не понимая; однакоже и въ то время, когда они поютъ обычное: „святый Боже, святый, крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ“, — то право же, пѣніе ихъ ничуть не выразительнѣе ихъ же „греческаго“ пѣнія!...

Очевидно, что для болѣе или менѣе выразительнаго пѣнія, отъ пѣвцовъ можно бы требовать не одного только знанія крюковъ и ихъ подраздѣленій, но и приблизительнаго пониманія произносимыхъ ими словъ и болѣе осмысленнаго вниманія къ тексту и содержанію церковныхъ пѣснопѣній.

Но вотъ вопросъ: какъ достигнуть того, чтобы пѣвцы не слишкомъ затруднились подобнымъ требованіемъ?

Всѣмъ извѣстно, что большая ихъ половина, въ отношеніи грамотности и развитія, къ сожалѣнію, не стоитъ на достаточной высотѣ. Возможно ли, поэтому, ожидать отъ нихъ осмысленнаго толкованія текста пѣснопѣній и требовать, чтобы и ученики ихъ достаточно понимали то, о чемъ они поютъ?...

Задача, конечно, весьма не легкая, которая, въдобавокъ, усложняется еще тѣмъ, что у громаднаго большинства пѣвцовъ церковныхъ не замѣчается и интереса или даже простого любопытства къ значенію словъ, произносимыхъ ими при пѣніи... Поютъ себѣ и поютъ... потому что нужно пѣть, необходимо по уставу богослуженія...

Но еще болѣе необходимо — пробудить ихъ дремлющее сознание, необходимо воспитать въ нихъ чувство ответственности предъ молящимися за результаты своего равнодушнаго и ремесленнаго пѣнія...

IV.

Я знаю, что мнѣ тотчасъ же укажутъ на неосуществимость такой задачи.

Слишкомъ глубоко въѣлось въ насъ это безразличіе къ пѣнію, это профессиональное отношеніе наемника къ его подневольному и часто нелюбимому труду...

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ быть увѣреннымъ, что неосуществимость будущаго возрожденія пѣвческаго искусства, — понятіе, въ данномъ случаѣ, относительное. Хотя и справедливо, что при современномъ среднемъ уровнѣ образованія церковныхъ пѣвцовъ нельзя надѣяться, чтобы каждый изъ нихъ теперь же былъ бы на высотѣ своего положенія, но все же, при извѣстной настойчивости, при навыкѣ, и, главное, — при болѣе рациональной постановкѣ дѣла преподаванія, можно добиться того, что хотя бы будущія поколѣнія нашихъ пѣвцовъ съ большей честью и достоинствомъ заступили мѣста своихъ прежнихъ руководителей.

Поэтому, прежде, чѣмъ рѣшать вопросъ: чего мы вправѣ ожидать отъ учениковъ, намъ нужно обсудить, что необходимо требовать отъ преподава-

теля, потому что всѣ его качества, — какъ положительныя, такъ и отрицательныя, — неотвратимо отразятся на учащихъся.

Не желая повторять давно извѣстныхъ истинъ о необходимости твердаго знанія преподаванія преподавателями крюковаго пѣнія, наличности у нихъ тонкаго слуха и голоса, достаточно гибкаго и обработаннаго, я скажу нѣсколько словъ о качествахъ, рѣдко встрѣчаемыхъ у пѣвцовъ, но тѣмъ не менѣе необходимыхъ.

Часто, при общемъ пѣніи хора, прямо поражаешься, насколько характеръ звуковъ отличается своей разрозненностью и внутреннимъ несоотвѣтствіемъ. Каждый голосъ звучитъ вполне самостоятельно, слѣдуя лишь общей мелодіи; своимъ же тембромъ онъ настолько замѣтно выдѣляется изъ другихъ, что нѣтъ большого труда, прислушавшись, сказать съ достовѣрностью, — сколько различныхъ голосовъ поютъ въ хорѣ.

Весьма ошибочно предполагать, что подобная разнотембрность голосовъ зависитъ главнымъ образомъ отъ различія ихъ тембра. Разумѣется, есть голоса совершенно своеобразнаго, самостоятельнаго тембра, свободно отличаемаго отъ сотни другихъ голосовъ; но общее правило хорового пѣнія (и, особенно, — унисоннаго, одноголоснаго), требуетъ, чтобы, независимо отъ числа пѣвцовъ, общій, соединенный звукъ, былъ вполне однороднаго характера, не нарушаемаго покусеніями кого-либо изъ пѣвцовъ, выдѣлить свой собственный голосъ. Но, между тѣмъ, это правило почти нигдѣ и никогда не исполняется, и, кажется, именно потому только, что многіе пѣвцы и не подозреваютъ о его существованіи. И преподаватель пѣнія, сколько-нибудь понимающій и любящій свое дѣло, — долженъ обратить на это особенное вниманіе. Онъ долженъ добиться во чтобы то ни стало, чтобы его будущій хоръ изъ его учениковъ пѣлъ однимъ общимъ мягкимъ тембромъ, свободнымъ отъ всякихъ шероховатостей отдѣльныхъ голосовъ. Работы надъ отѣнками пѣнія, надъ усиленіемъ и ослабленіемъ звука, ему, благодаря такой подготовкѣ, будетъ несравненно меньше.

Но что же именно нужно ему дѣлать, чтобы постепенно приучить своихъ учениковъ къ сознанію необходимости такого единодушія въ пѣніи? Задача не легкая, но при извѣстной системѣ и ее рѣшить будетъ не трудно.

Прежде всего, при началѣ обученія, преподаватель долженъ раздѣлить всѣхъ учениковъ на нѣсколько группъ по тембру, или характеру ихъ голосовъ. Это необходимо потому, что всякая шероховатость, всякій неправильно взятый звукъ, незамѣтный въ общей массѣ различныхъ по тембру голосовъ, — тотчасъ же выдѣлится среди однородныхъ ему, и дастъ возможность преподавателю сгладить эту неровность соотвѣтствующими замѣчаніями. Къ тому же, различные голоса (напр., басъ и теноръ, дискантъ и альтъ) потребуютъ и объясненій различнаго характера.

И независимо отъ указаній отдѣльнымъ ученикамъ, преподаватель долженъ прилагать особое стараніе къ тому, чтобы голоса всѣхъ поющихъ сливались въ общемъ единодушномъ звукѣ, вполне послушномъ управленію руководителя.

Гибкость же голоса и легкіе свободные переходы звуковъ, необходимые для достиженія этой цѣли, — могутъ быть выработаны учащимися, во-первыхъ, головными упражненіями на интервалахъ, во-вторыхъ, специальными занятіями, непосредственно относящимися къ постановкѣ голоса.

Такъ, на примѣръ, преподавателемъ дается какая-

либо нота изъ гаммы („лѣстницы“) и предлагается взять ее общимъ тономъ сначала чуть слышно, потомъ постепенно усиливая и располняя звукъ, довести его до наибольшей полноты и силы (не допуская однако излишняго, некрасиваго крика), а затѣмъ такъ же послѣдовательно и постепенно, свести его опять къ едва слышному трепетанію.

Послѣ этого дается другой звукъ иной высоты и на другую гласную букву (а, е, и, о, у) и т. д., пока всѣ основныя ноты гаммы будутъ пройдены такимъ же образомъ.

Но при упражненіяхъ съ предѣльными нотами гаммы (наиболѣе низкіе и болѣе высокіе звуки), необходимо раздѣлить всѣхъ учащихся на группы по голосамъ (басы, тенора, альты и дисканты) и съ каждою группою отдѣльно проходить только тѣ звуки, которые вполне соотвѣтствуютъ объему ихъ голосовъ. Особенную осторожность надо проявлять при упражненіяхъ съ высокими звуками. Неумѣлыми и неправильными приемами преподаванія можно достигнуть какъ разъ обратной цѣли ученія, т. е. въ концѣ испортить и тѣ голосовыя качества, которыя имѣлись у ученика отъ природы. Во всякомъ случаѣ, со всѣми выдѣляющимися по тембру голосами, нарушающими общее благозвучіе, необходимо пройти эти упражненія отдѣльно и тщательно слѣдить за причиной некрасиваго и неприятнаго звука. Иногда своевременное указаніе на сжатые зубы, неправильное положеніе рта и проч., — могутъ совершенно преобразить прежній характеръ пѣнія иныхъ учениковъ и натолкнуть ихъ на дальнѣйшее самостоятельное совершенствованіе.

Масса недочетовъ современнаго церковнаго пѣнія, естественно, вызываетъ множество предположеній и способовъ устраненія этихъ недочетовъ. Перечислять ихъ, — значило бы составлять цѣлый учебникъ желаемой постановки церковнаго пѣнія.

Здѣсь же, въ предлагаемой статьѣ, — приблизительно намѣчены, такъ сказать, только вѣхи для дальнѣйшей разработки и болѣе обстоятельнаго руководства по церковному пѣнію. Высказаны искреннія сѣтованія на современное неустройство его, перечислены болѣе важныя недостатки и недочеты въ пѣніи и обученіи ему, — и, вмѣстѣ съ этимъ, предложено нѣсколько способовъ устраненія особенно замѣтныхъ недостатковъ.

Насколько эти способы рациональны и дѣйствительны, покажетъ опытъ, но, думается, что въ предлагаемой методѣ преподаванія церковнаго крюковаго пѣнія, — не такъ много несообразностей и очевидныхъ нелѣпостей, какъ въ прежней системѣ обученія.

Чѣмъ важнѣе и значительнѣе искусство (въ данномъ случаѣ, искусство церковнаго пѣнія), тѣмъ оно строже и требовательнѣе къ представителямъ его, тѣмъ замѣтнѣе всѣ недостатки невнимательныхъ пѣвцовъ, получившихъ эти качества отъ такихъ же невнимательныхъ руководителей.

И предлагаемая статья, намѣчая ближайшіе пути будущаго преподаванія, имѣетъ цѣлью пробудить къ дѣятельности мысль, заснувшую въ равнодушномъ и тупомъ безразличіи, натолкнуть пѣвцовъ на желаніе стать выше ремесленниковъ, и внимательнымъ и любовнымъ отношеніемъ поднять меркнувшую славу церковнаго крюковаго пѣнія къ тому сверкающему великолѣпному, какого вполне заслуживаетъ это Божественное искусство.

Я. Богатенко.

Официальный отдѣлъ.

I.

Магометанская мечеть на городской землѣ.

Въ нижегородскую городскую думу поступилъ отъ комиссіи по разсмотрѣнію ходатайствъ о разрѣшеніи постройки на маломѣрныхъ мѣстахъ слѣдующій

ДОКЛАДЪ.

Согласно состоявшемуся 18 мая с. г. постановленію городской думы, на заключеніе комиссіи передано ходатайство нижегородскаго мусульманскаго общества объ отводѣ ему участка городской земли подъ постройку мечети въ районѣ Старой Сѣнной площади.

Осмотрѣвъ всѣ имѣющіяся въ этой мѣстности свободныя городскія мѣста, комиссія пришла къ заключенію, что болѣе подходящимъ для указанной цѣли мѣстомъ, какъ въ интересахъ города, такъ и самаго магометанскаго общества, какъ заявили о томъ представители общества, является земельный участокъ, находящійся по Верхне-Волжской набережной, въ Солдатской слободкѣ (около оврага), показанный на прилагаемомъ планѣ подъ лит. А, заключающій въ себѣ площадь мѣрою 13 × 15 = 195 кв. саж., т. е. вполне достаточную для возведенія необходимыхъ обществу молитвенныхъ зданій. Участокъ этотъ комиссія и предлагаетъ городской думѣ предоставить нижегородскому магометанскому обществу въ бесплатное пользованіе на все время существованія на немъ названныхъ построекъ, съ оставленіемъ правъ собственности на него за городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Подписали: предсѣдатель комиссіи и члены комиссіи.

Внося на обсужденіе городской думы докладъ комиссіи по поводу выбора мѣста для постройки магом. мечети, городская управа со своей стороны присоединяется къ предложенію комиссіи объ отводѣ этого мѣста въ указанномъ районѣ Верхне-Волжской набережной и Солдатской слободки.

Въ XV-мъ очередномъ собраніи нижегородской городской думы 6 іюля 1907 г. опредѣлено: Согласно заключенія управы и комиссіи, для постройки мечети предоставить мусульманскому обществу въ пользованіе значащійся въ докладѣ комиссіи и на основаніяхъ, приведенныхъ въ этомъ докладѣ, участокъ городской земли подъ лит. А, въ размѣрѣ 195 кв. саж.

Любопытно, что бы отвѣтила нижегородская городская дума, если бы внесли въ нее старообрядцы ходатайство объ отводѣ городской земли подъ постройку молитвеннаго старообрядческаго храма. Въ другихъ городахъ подобныя ходатайства старообрядцевъ не имѣли успѣха. Ну, а нижегородцы — другое дѣло: можетъ быть, и сравняли бы старообрядцевъ съ магометанами.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ нижегородскаго губернскаго правленія объявляется, что согласно распоряженія департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, принятіе въ старообрядчество и сектантство лицъ православнаго вѣроисповѣданія должно совершаться не старообрядческими и сектантскими общинами и ихъ духовными лицами, а порядкомъ, установленнымъ циркуляромъ того же департамента отъ 18 августа 1905 года, а именно: лица, желающія перейти изъ православія въ старообрядчество и сектантство, должны обращаться о томъ съ заявленіемъ непосредственно къ мѣстному губернатору, или чрезъ уѣздно-административную полицейскую власть (исправникъ), и отъ губернатора уже будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе этого дѣла.

С о в ѣ т н и к ъ (подпись неразборчива).

Дѣлопроизводитель К. Лебедевъ.

Настоящее объявленіе вызываетъ среди старообрядцевъ большое недоумѣніе. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, долженъ присоединять къ старообрядчеству приходящихъ къ нему лицъ. Не губернаторы же или подчиненные ему чины. Едва ли они знаютъ, какимъ чиномъ должно присоединять къ старообрядческой Церкви то или иное лицо, рѣшившееся перейти въ лоно старообрядчества. Циркулярное департамента отъ 18 августа 1905 г. требуетъ

лишь, чтобы лицо, желающее переменить свое исповѣданіе, заявило объ этомъ мѣстному губернатору. И только. О присоединеніи въ циркулярѣ ни слова не говорится.

Для свѣдѣнія старообрядческихъ священниковъ приводимъ полностью этотъ циркуляръ:

Установленныя циркулярнымъ распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ 18 августа 1905 г., № 4628, правила для перехода лицъ, числящихся православными, въ инославныя христіанскія исповѣданія и вѣроученія:

1) лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно, или черезъ уѣздную административно-полицейскую власть (исправникъ, уѣздный начальникъ). Въ послѣднемъ случаѣ, уѣздная административно-полицейская власть безотлагательно представляетъ заявленіе гу-

бернскому начальству и одновременно съ симъ сообщаетъ о желаніи отпадающаго причислиться къ иному исповѣданію православному приходскому священнику по принадлежности.

2) Губернаторъ, по полученіи заявленія какъ непосредственно ему поданнаго, такъ и переданнаго уѣздною административно-полицейскою властью, незамедлительно увѣдомляетъ о томъ православное епархіальное начальство и засимъ, не позднѣе чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго епархіальнаго начальства.

3) О совершившемся присоединеніи православнаго къ инославной вѣрѣ инославное духовное начальство извѣщаетъ губернатора, который сообщаетъ о томъ подлежащей православной духовной власти.

Вѣрно: Чиновникъ особыхъ порученій П а в л о в ъ.

Старообрядческая жизнь.

Чтеніе въ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 22 ноября, въ помѣщеніи братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня, И. В. Галкинъ прочелъ лекцію „Народное образованіе среди старообрядцевъ“. На лекціи присутствовали епископъ Иннокентій нижегородскій и костромской. Лекторъ въ началѣ лекціи подчеркнул, что на старообрядчество надвигаются новыя тучи, въ то время, когда они повсюду заняты правильнымъ школьнымъ строительствомъ,—и эти страхи ихъ, быть можетъ, пугаютъ, но они должны все свои силы сосредоточить на народномъ образованіи.

Послѣ этого И. В. разеказалъ, какъ было поставлено просвѣщеніе среди старообрядцевъ въ моментъ раздѣленія русской церкви и послѣ, вплоть до царствованія Николая I.

Наша школа положила начало первой народной школѣ, которая скоро вылилась въ опредѣленный типъ домашнего учебнаго заведенія, съ „мастеромъ“, а еще чаще съ „мастерицей“, какъ назывались наши учащіе,—съ опредѣленнымъ, выработаннымъ самой жизнью, курсомъ обученія, съ подборомъ учебныхъ книгъ, съ своими методическими и дидактическими приѣмами.

Но вотъ настали, наконецъ, лучшія времена для насъ: намъ дозволяютъ устранивать съѣзды для обсужденія своихъ нуждъ, снимаются, наконецъ, печати съ нашихъ алтарей, предоставляется свобода публичнаго управленія богослуженія, и, наконецъ, самое важное, наша школа получаетъ возможность выйти изъ подполья и стать на дорогу болѣе широкаго и свободнаго развитія. Мы получаемъ, наконецъ, возможность и на съѣздахъ, и въ печати обсуждать вопросы, касающіеся постановки у насъ народнаго образованія и его дальнѣйшаго развитія.

Дальше И. В. прослѣдилъ внимательное отношеніе съѣздовъ, начиная съ перваго и кончая послѣднимъ, десятиемъ. Долго остановався на трудахъ совѣта съѣздовъ за послѣдній годъ, лекторъ ярко подчеркивалъ, что эти труды, особенно книга „Вопросы народнаго образованія среди старообрядцевъ“, не можетъ пройти мимо внимательно относящагося къ своимъ нуждамъ старообрядца. Въ этой книгѣ отразилась истинная психологія народа. Трудъ этотъ интересенъ и поучителенъ. Онъ еще разъ доказываетъ, что мы вовсе не представляемъ ту невѣжественную

и изувѣрскую массу, какъ насъ аттестуетъ миссіонерство. Среди насъ живетъ духъ стремленія къ свѣту и знанію. Пути къ общему свѣтскому просвѣщенію долго оставались закрытыми для насъ. Теперь они для насъ открыты, и мы повсюду стремимся ихъ использовать. Во второй половинѣ лекціи И. В. говорилъ о учителяхъ и законоучителяхъ. Учитель долженъ быть, если мы хотимъ нашу школу поставить лучше чѣмъ общая, широко образованъ и долженъ стоять на стражѣ интересовъ старообрядчества.

Послѣ лекціи состоялись пренія. Въ преніяхъ приняли участіе: о. Авивъ Бородинъ, В. Г. Усовъ, А. В. Зайцевъ и лекторъ.

С. - Петербургъ.

14-го ноября сего года, въ день рожденія Государя Императора, было совершено торжественное богослуженіе въ старообрядческомъ Покровскомъ храмѣ.

Литургію совершалъ протоіерей о. Василій Космачевъ.

За богослуженіемъ пѣлъ прекрасно организованный мужской хоръ пѣвчихъ. По окончаніи богослуженія протоіакономъ о. Харлампіемъ Марковымъ было провозглашено Царское многолѣтіе.

Поднятіе колоколовъ.

Въ воскресенье, 22-го сего ноября, состоялось поднятіе колоколовъ на вновь выстроенную колокольню при храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что при московской старообрядческой каринкинской общинѣ. Послѣ литургіи, которую совершалъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля храма о. Алексія Новикова и о. Стефана съ Рогожскаго кладбища, діаконовъ о. Льва Овсянникова и мѣстнаго о. Бориса Бѣлова, начался молебенъ Покрову Пресвятыя Богородицы съ водосвятиемъ. По освященіи воды совершонъ крестный ходъ изъ храма на мѣсто поднятія колоколовъ. Владыка Александръ окропиль колокола святою водою, и все духовенство пропѣло стихъ „Благовѣстуй землѣ радость велию“ и сейчасъ же колоколь сталъ медленно подниматься. Крестный ходъ направился въ храмъ для окончанія молебна, послѣ котораго было сказано діакономъ о. Львомъ Овсянниковымъ многолѣтіе Государю Императору и всему

Царствующему Дому, а также благотворителямъ и радѣтелямъ храма сего; хоръ мѣстныхъ пѣвцовъ стройно пропѣлъ: „Многая лѣта“. Въ это время на колокольнѣ производился въ первый разъ звонъ въ новые колокола, звукъ которыхъ оказался очень мягкимъ и пріятнымъ. Весь звонъ вѣсилъ около 400 пудовъ, пожертвованъ извѣстной благотворительницей Ѳ. Е. Морозовой. Послѣ многолѣтня владыка Александръ сказалъ слово о значеніи колокола, по призыву котораго мы, христіане, должны собираться въ храмъ Божій на молитву.

Духовенству и почетнымъ гостямъ былъ предложенъ завтракъ въ домѣ предѣдателя общины Н. М. Мусорина. Во время трапезы Ѳеодосіи Ермиловнѣ Морозовой была послана слѣдующая телеграмма:

„Многоуважаемая Ѳеодосія Ермиловна!

Вознося Господу Богу молитвы о драгоцѣнномъ вашемъ здравіи, послѣ которыхъ освящены и подняты колокола, пожертвованные вами храму Покрова Пресвятыя Богородицы, мы, собравшіеся прихожане храма каринкинской общины, приносимъ вамъ глубокую благодарность за вашу дорогую жертву на процвѣтаніе святаго храма, въ которомъ всегда будетъ возноситься молитва о вашемъ здравіи и о усопшихъ вашихъ родныхъ. Епископъ Александръ, священникъ Алексѣй Новиковъ, совѣтъ общины“.

Церковное торжество.

Дер. Кузнецы, Богородск. уѣзда, Московск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 15 ноября, у мѣстныхъ старообрядцевъ состоялось здѣсь духовное торжество. Вслѣдствіе окончанія постройки новаго старообрядческаго каменнаго храма во имя св. благовѣрной княгини Анны Кашинской и свв. Тихона, епископа амафусійскаго, быстро воздвигнутаго благодаря усердію и энергичнымъ трудамъ почетнаго предѣдателя богородско-глуховской старообрядческой общины А. И. Морозова, въ выпеназванный день, по окончаніи Божественной литургіи, совершенной въ существующемъ домовомъ храмѣ при отдѣленіи фабрики К^о богородско-глуховской мануфактуры, къ новому храму былъ совершонъ торжественный крестный ходъ. Торжество привлекло мѣстныхъ прихожанъ и много постороннихъ лицъ, собравшихся посмотреть на торжество поднятія крестовъ и колокола на старообрядческой храмъ. По прибытіи крестнаго хода на мѣсто, торжественно, съ обычными пѣнопѣніями, было совершено поднятіе колокола и водруженіе крестовъ на новый храмъ, первый и пока единственный во всей Россіи, и въ старообрядчествѣ, и въ правительственной церкви, посвященный имени св. Анны Кашинской.

Въ скоромъ времени, какъ только будетъ закончено внутреннее убранство и обстановка храма, назначается торжественное его освященіе.

Хут. Ляпичевъ, Пятизбжанской станицы, обл. В. Д.

Въ воскресенье, 18-го октября сего года, послѣ Божественной литургіи, было совершено поднятіе крестовъ на колокольню новаго старообрядческаго храма. На торжество собралось большое число богомольцевъ, среди которыхъ, между прочимъ, находилось и мѣстное станичное начальство. Передъ поднятіемъ былъ отслуженъ молебенъ св. Кресту, съ водоосвященіемъ, и прочитанъ Апостолъ любителемъ церковнаго пѣнія станичнымъ атаманомъ. По поднятіи крестовъ и по окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Августѣйшей Семѣ, архіепископу

Іоанну, строителямъ храма и всѣмъ православнымъ. По окончаніи торжества почетнымъ гостямъ была предложена скромная трапеза.

Вѣтка, Могилевской губерніи.

Освященіе храма.

15-го ноября сего года здѣсь совершено освященіе вновь отстроенаго храма во имя Св. Троицы. Чинъ освященія совершалъ преосвященный Михаилъ, епископъ новозыбковскій, въ сослуженіи трехъ священниковъ. Храмъ отстроенъ личными трудами и на средства предѣдателя мѣстной старообрядческой общины Т. П. Грошикова, которому по окончаніи освященія прихожанами былъ поднесенъ образъ святителя Николы и благодарственный адресъ. Послѣ того, какъ растроганный Т. П. поблагодарилъ прихожанъ, епископъ Михаилъ обратился къ присутствующимъ съ прочувствованной рѣчью; затѣмъ говорилъ о Аврааміи, одинъ изъ присутствовавшихъ священниковъ, о значеніи общественной молитвы и, наконецъ, депутатомъ отъ гомельской общины, и сотрудникомъ по постройкѣ вновь освященнаго храма, — К. П. Грошиковымъ, была произнесена довольно пространная рѣчь, въ которой К. П. напомнилъ своимъ слушателямъ въ общихъ чертахъ исторію старообрядчества, напомнилъ тѣ бѣдствія, которыя пришлось перенести старообрядцамъ, прежде, чѣмъ они получили долгожданную свободу. Затѣмъ, г. Грошиковъ, обрисовавъ исторію вѣтковакаго прихода, призывалъ своихъ слушателей къ церковному миру, призывалъ всѣхъ старообрядцевъ объединиться на славу и радость дорогого старообрядчества и на душевную пользу всѣхъ православныхъ христіанъ.

Гор. Шадринскъ, Пермской губерніи.

Послѣ Божественной литургіи, 25-го октября сего года состоялся крестный ходъ на гору, носящую названіе „Пески“, на которой расположено новое старообрядческое кладбище. По прибытіи на мѣсто, былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ. По окончаніи богослуженія было провозглашено Царское многолѣтіе.

Заводъ Терлянъ, Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургск. г.

(Отъ нашего корреспондента).

13 сентября с. г. здѣсь состоялась закладка новаго храма во имя святителя чудотворца Николы. По окончаніи службы въ старомъ храмѣ, къ мѣсту закладки вышелъ крестный ходъ. На торжество были приглашены: священноіерей о. Василій Шишулинъ изъ г. Челябинска и діакопъ Романъ Топорковъ съ двумя пѣвчими изъ Мясскаго завода. По прибытіи на мѣсто закладки, былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ и совершена закладка храма; по окончаніи торжества о. діакономъ Топорковымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, епископу Антонію пермскому и тобольскому, строителямъ и попечителямъ храма. Затѣмъ имъ же была сказана рѣчь, соотвѣтствующая торжеству, въ которой о. діакопъ просилъ слушателей простить своимъ гонителямъ и забыть прошлое ради дарованной свободы.

Къ собесѣдованіямъ въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 15 ноября, во время собесѣдованія въ Москвѣ Д. С. Варакина съ мисс. о. Орфанитскимъ, шотландій, между прочимъ, заявилъ, чтобы Д. С. Варакинъ назначилъ особую бесѣду на тему «О состояніи господствующей церкви», о чемъ въ программѣ бесѣды назна-

ченныхъ къ проведенію въ настоящую зиму, въ Сергіевской аудиторіи, не значится.

Г-нъ Варакинъ изъявилъ на это охотно свое согласіе, а потому и ожидаетъ окончательнаго отвѣта отъ о. Орфанитскаго, обѣщавшагося съ кѣмъ-то объ этомъ поговорить. Если получится утвердительный отвѣтъ, то будетъ объ этомъ заблаговременно объявлено. Этимъ, можетъ быть, будетъ положено начало къ совмѣстному выработыванію программы бесѣдъ хотя бы на будущій годъ.

Деревня Больш. Сукино, Семеновск. у., Нижегород. губ. (Отъ нашего корреспондента).

8 ноября въ нашу деревню, по справедливости считающуюся центромъ старообрядчества въ Рожновской волости, пріѣзжалъ миссіонеръ И. Г. Водягинъ, посѣщавшій насъ и въ іюнь текущаго года. О бесѣдѣ было сообщено за двѣ недѣли мѣстной учительницѣ, чтобы она приготовила школу во избѣжаніе инцидента, какой былъ съ Кругловымъ, когда послѣдній не нашелъ помѣщенія для бесѣды. На бесѣду явилось всего человѣкъ 10. Собесѣдникомъ Водягина никто выступить не пожелалъ и со стороны старообрядцевъ дѣлались только отдѣльные замѣчанія, когда миссіонеръ уже слишкомъ завирался.

Водягинъ сообщилъ слушателямъ, что онъ „пріѣхалъ поговорить“ о происхожденіи Бѣлокриницкой іерархіи. Однако онъ сколько-нибудь существеннаго о происхожденіи ея не сказалъ и скоро принялся насмѣхаться надъ старообрядческими священниками, чѣмъ, конечно, и обнаружилъ свою нравственную скудость.

Дальше расхвалившійся И. Г. развязно началъ оправдывать свою церковь за сокращенія въ службѣ. Господствующая церковь, по его мнѣнію, сокращаетъ службы по людской немощи, т. е., другими словами, значить, можно символъ вѣры пѣть такъ: „Вѣрую и будущаго вѣка. Аминь“.

Подъ конецъ словоохотливый миссіонеръ повѣдалъ присутствующимъ, какъ много (?) онъ получалъ въ старообрядствѣ, именно 1000 р. въ годъ *) и какъ мало (?) въ никоніанствѣ: 600 р. Правда ли это? Не 1200 ли рублей?

Въ 6 ч. вечера бесѣда для „отчета“ была закончена; слѣдующая назначена въ первое воскресенье послѣ Крещенія.

Успѣхи миссіонерской дѣятельности у насъ уже проявляются: въ самое послѣднее время въ старообрядчество Бѣлокриницкой іерархіи перешли два старичка: Л. Перфильевъ, какъ сообщалось въ № 45 журн. „Церковь“, въ корр. изъ Тоскуекъ, и Маремьяна Мухина, кр. дер. Б. Сукино.

Любительскій хоръ.

Въ октябрѣ прошлаго года общество старообрядцевъ села Зуева и м. Никольскаго примирились съ бывшими такъ называемыми „окружниками“ и основало общину подъ названіемъ «зуево-орѣхово-никольская». Вскорѣ послѣ этого трудами Е. А. Степанова и В. Г. Пуньшева образовался изъ числа прихожанъ любительскій хоръ пѣвчихъ; стали дѣлать спѣвки и изучать демественное пѣніе, и за послѣднее время пѣніе значительно улучшилось. Занятія производятся по книгамъ бѣливскаго и кievскаго письма, а также придерживаются и рогожскаго напѣва, что очень нравится прихожанамъ мѣстной общины. Къ сожалѣнію, правильное пѣніе не стало нравиться старшимъ братьямъ владыки Кирилла С. и П. Полито-

вымъ, председателю общины П. М. Булкину и нѣкоторымъ изъ старыхъ пѣвчихъ, которые пѣли по напѣвкѣ, гнусаво, крикливо и безъ выдержекъ на статіяхъ, а главнымъ подстрекателемъ къ этому былъ дьячекъ И. С. Плюховъ, который привыкъ всю службу пѣть почти что читкомъ. Въ настоящее время всѣ перечисленные лица настойчиво требуютъ, чтобы пѣніе было по старому, гнусаво и крикливо, безъ всякихъ выдержекъ, напѣвкой,— что очень жаль.

Недоразумѣніе.

Старообрядцы Грязно-Иртекаго поселка, Благодаровской станицы, приобрѣли за 300 руб. зданіе „православнаго“ храма. Получивъ деньги старообрядцевъ, прихожане „православнаго“ проданнаго храма донесли объ этомъ своему епископу (самарскому), который и воспретилъ продажу храма. Старообрядческая община уже сейчасъ понесла значительные убытки, такъ какъ фундаментъ былъ сложенъ и за техническіе чертежи уже заплачено. Совѣтъ общины подалъ прошеніе на Высочайшее имя. Результаты покажетъ будущее.

Хут. Савостьяновъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстная старообрядческая жизнь.

Всѣ крестьянскіе надежды и расчеты группируются около урожая: хорошъ онъ,—и всѣ надежды и расчеты оправдаются и наоборотъ.

Урожай хлѣба въ текущемъ году у мѣстныхъ крестьянъ прекрасный: такого не запоминать; но тутъ получается исключеніе изъ общаго правила: урожай хорошій, слѣдовательно, и средства есть, а нѣкоторыя надежды—и очень свѣтлыя надежды—мѣстныхъ хуторянъ пока еще не оправдываются. Такъ, напримѣръ, одна изъ подобныхъ надеждъ—школа—еще не облеклась въ плоть и кровь, хотя видимыхъ препятствій къ этому не существуетъ. Дѣло обученія среди мѣстныхъ старообрядцевъ пока ограничивается домашней школой, въ которой обучается только 10 чел., и которой руководить частный учитель И. Фроловъ. При всемъ искреннемъ уваженіи къ его благородному труду, слѣдуетъ однако замѣтить, что школьное дѣло поставлено здѣсь значительно ниже того, какъ оно могло бы быть поставлено. Виною здѣсь—инертность мѣстнаго старообрядческаго общества, во главѣ съ совѣтомъ мѣстной старообрядческой общины.

Въ хуторѣ для обслуживанія духовныхъ нуждъ есть небольшой и уже ветхій молитвенный домъ, среди здѣшнихъ старообрядцевъ былъ проектъ: въ случаѣ урожаянаго года построить новый деревянный храмъ или въ крайнемъ случаѣ отремонтировать старый и кушить желѣзную печь и запасъ угля для отопленія зимой. Урожай хорошій, но... какихъ-либо улучшеній въ молитвенномъ домѣ не замѣтно. Мѣстное общественное мнѣніе винить въ этомъ совѣтъ общины, члены котораго, по мнѣнію того же общества, кичатся лишь своимъ титуломъ, но который, замѣтимъ отъ себя, въ случаѣ бездѣятельности никакого значенія не имѣетъ.

Осенью текущаго года хуторъ Савостьяновъ посѣтилъ свящ. о. Александръ, принадлежащій къ такъ назыв. бѣглопоповцамъ; и несмотря на паложенное на него запрещеніе на всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ, бывшемъ 13 мая с. г., о. Александръ совершалъ таинства крещенія и брака. Мѣстные бѣглопоповцы, не внимая указаніямъ прочихъ старообрядцевъ, которые подтверждали свои слова ссылкой на жур. „Ста-

*) Въ старообрядствѣ, именно въ союзѣ начетчиковъ, Водягинъ получалъ всего лишь 5 рублей въ мѣсяцъ.

рообрядецъ“, № 4, стр. 277, за тек. годъ, оказывали ему радушный приемъ.

Приѣхавшій съ морскаго собора, засѣдающаго въ Москвѣ 7, 8, 9 и 10 мая с. г., С. Никитинъ привезъ своимъ безпоповцамъ—единовѣрцамъ далеко не отрадные извѣстія. Особенно неприятно подѣйствовало на безпоповскаго депутата несоотвѣтствіе между обращеніемъ московскаго храма безпоповцевъ и благодарія великолѣпно послѣдняго, особенно замѣтнымъ убожествомъ безпоповской „іерархіи“ въ видѣ престарѣлаго наставника.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(19—25 ноября).

Думская недѣля

Въ Госуд. Думѣ продолжались пренія по законопроекту о неприкосновенности личности; отъ имени правительства давалъ объясненія ген. Курловъ. Въ вечернемъ засѣданіи Госуд. Дума приняла формулу октябристовъ, признающую объясненія В. И. Тимирязева по запросамъ о нефтяныхъ участкахъ неудовлетворительными.

Принято предложеніе к.-д. фракціи и прогрессивистовъ о передачѣ законопроекта о неприкосновенности личности въ особую комисію изъ 22-хъ лицъ, съ предоставленіемъ ей мѣсячнаго срока для изготовленія доклада. Засѣданіе ознаменовалось крупнымъ инцидентомъ, виновникомъ котораго явился Марковъ 2-й, послѣ шести замѣчаній онъ былъ лишенъ слова. Во время рѣчи Маркова оппозиція покинула залъ засѣданія. Гос. Дума перешла къ обсужденію законопроекта объ утвержденіи въ городахъ недвижимыхъ имуществъ.

Обзоръ событій.

— Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востоку очень серьезно. На этой недѣлѣ оно будетъ обсуждаться въ совѣтѣ министровъ.

— Состоялось торжественно обставленное вступленіе въ должность новаго финляндскаго генералъ-губернатора.

— Установленная въ кievскихъ коммерческихъ училищахъ 50-процентная норма для евреевъ, по распоряженію министерства, понижена до 10-процентной.

— Полтавская городская управа привлечена къ суду губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ.

— Закрыто „Іоанновское братство“, какъ преслѣдовавшее не просвѣдательныя и благотворительныя, а религиозныя цѣли.

— Въ с. Казанскомъ толпа крестьянъ, предводительствуемая черносотенцами, разгромила земскую школу.

— Въ декабрѣ въ Минскѣ снова состоится съѣздъ православныхъ братствъ.

— Въдѣствие сдѣлаться рѣки Анадырь въ аренду частнымъ рыбопромышленникамъ, мѣстному населенію грозитъ голодная смерть.

— Николаевское, Самарской губ., земское собраніе постановило ввести всеобщее обученіе въ теченіе 20 лѣтъ и открыть въ 1910 году 10 школъ.

— Въ Костромѣ будетъ воздвигнутъ памятникъ-монументъ 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ на Сусанинской площади.

— Въ Харьковѣ открытъ 34-й съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи.

— Въ деревнѣ Климовѣ, Мышкинскаго уѣзда, земствомъ открыты первые въ уѣздѣ бесплатные курсы по земледѣлію, луговодству и травосѣянію для крестьянъ.

— Въ Петербургѣ оштрафована на 500 руб. газета „Neva“.

— Англія: Палата лордовъ приняла резолюцію Лансдоуна. Асквиту внесъ въ палату общинъ предложеніе о резолюціи, объявляющей рѣшеніе палаты лордовъ нарушеніемъ конституціи и узурпаціей правъ палаты общинъ.

— 20 ноября, въ 2 ч. дня, тронной рѣчью закрылась сессія англійскаго парламента.

— Персія: Персидское правительство выразило русскому посланнику глубокое сожалѣніе по поводу нападенія на караванъ генеральнаго консула и приняло мѣры къ наказанію виновныхъ и возмѣщенію убытковъ потерпѣвшихъ.

— Меджилисъ въ тайныхъ засѣданіяхъ обсуждаетъ министерскую программу, основанную на заключеніи иностраннаго займа и приглашеніи иностранныхъ совѣтниковъ.

— Сербія: Въ Сербіи происходятъ демонстраціи протеста противъ смертныхъ казней въ Черногоріи.

— Китай: Китайская правительственная газета категорически опровергаетъ извѣстіе о соглашеніи между Японіей и Китаемъ.

— Австралія: Въ Сидней правительствомъ начинается принимать энергичныя мѣры борьбы съ забастовкой горнорабочихъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Церковные обряды и старообрядцы.— Единственное средство, Л. Дм. Варакина.— Наполеонъ 1-й и духовенство господствующей церкви.— Неосновательное выступленіе, ст. Тиханскаго.— Дѣтство и жизнь епископа Арсенія Уральскаго, ст. свящ. Ст. Лабзина.— Баярыня Морозова, повѣсть епископа Михаила.— Методика церковнаго пѣнія, ст. Я. Богатенко.— Офіціальный отдѣлъ.— Старообрядческая жизнь.— Мірская жизнь.— Думская недѣля.— Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

полный годово́й экземпляръ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
съ пересылкой.

Учительница-старообрядка жел. получить
мѣсто учительницы въ старообрядческой шко-
лѣ, имѣющей дипломъ и рекомендаціи. Адр.: Ме-
ленки, Владимирской губ., Касимовская ул., Клав-
діи Васильевнѣ Зайцовой.

Вышло изъ печати роскошное изданіе:

„Распечатаніе алтарей въ храмахъ Ро-
гожскаго кладбища“.

Цѣна 1 руб. съ перес. Съ требов. обращаться:
Москва, Вазовая ул., д. Зонова, кв. 5.

На-дняхъ выходитъ изъ печати 1-мъ изданіемъ
новая книга: „Старообрядческой епископъ
Иннокентій—Слова и рѣчи“. Цѣна съ перес.
50 коп. Обращаться: Москва, Бол. Каменщики,
братство Честнаго Креста Господня, И. В. Галкина.

С О В ъ Т Ъ

Старообрядческаго благотворительнаго общества, въ Москвѣ,

покорѣннѣе просить гг. членовъ общества пожаловать на чрезвычай-
ное общее собраніе, имѣющее быть въ воскресенье, 29 сего ноября,
въ 2 часа дня, въ помѣщеніи, занимаемомъ архіепископомъ Іоанномъ (Ни-
коло-Ямскій тупикъ, домъ № 6), для обсужденія предложенія Совѣта объ
открытіи приюта для дѣтей.

ВСЕРОССИЙСКИЙ
СТАРООБРЯДСКАЯ КАЛЕНДАРЬ
на 1910 г.

Большой настольный кален-
дарь со множествомъ свѣдѣній,
рисунковъ, портретовъ и пр.
Продается въ книжныхъ ма-
газинахъ и на складѣ изданія:

Москва, Покровка, Б. Казенный пер.,
д. медико-фармацевтическаго о-ва,
книгоиздательство „Свѣтъ и
Жизнь“.

Ц. 30 к.; съ пересыл. 42 к.;
можно высыл. 7 коп. марками.

Доводится до свѣдѣнія старообрядческихъ общинъ и приходоу,

что при храмѣ св. Николы богородско-глуховской старообрядческой общины (г. Богородскъ, Московской губ.)

имѣется въ продажѣ полный кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія, изд. 1884 г., въ 4 кн. 6 ч. Цѣна на простой бумагѣ 50 руб., на веленовой 60 руб.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кюты, угольянки, божицы, кресты, сосуды, лампы, Книги старообрядческой и единоувѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

Привезены настоящіе

ОРЕНБУРГСКІЕ пуховые платки.

Крайне дешево, приним. чинка и чистка. Уг. Тверской, Долгоруков. пер., № № Гофманъ, пр. пассажа Постникова, № 6, отъ 10—5 ч.

Искусственныя **НОГИ**, руки своей системы.



Всевозможн. **БАНДАЖИ**
для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специалистъ

Г. ШВАРЦЕ.



Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.
Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

Вышла новая книга проф. Н. Θ. КАПТЕРЕВА:

Патріархъ Никонъ

И

царь Алексѣй Михайловичъ.

Томъ I, 1909 г. V+524 стр. Ц. 3 р.

Спрашивать въ лучшихъ магазинахъ Москвы и Петербурга. Выписывающіе отъ автора (Сергіевъ посадъ, Моск. губ.) за пересылку не платятъ.

НОВАЯ КНИГА

ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО:

Исторія о существованіи священства въ христіанской церкви, содержащей древле-православн. исповѣданія вѣры.

Книга большого формата (болѣе 200 стр.), съ четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ. Цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к. Подписка на нее по удешевленной цѣнѣ принимается только до 15 декабря с. г., а по выходѣ изъ печати цѣна будетъ 2 р. 50 к.

Подробное описаніе книги было помѣщено въ № 46 журнала „Церковь“. Заказы и деньги адресовать исключительно на имя издателя: свящ. С. Ф. ЛАБЗИНА, г. Верея, Московской губ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соответствующія квитанціи.

М-ый Д-мъ Н-ки П. С. Каптелиха и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

поставщики московскаго старообрядческаго рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.



ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

ВЪ МОСКВѢ,

Биржевая площадь, собственный домъ.



ВСЕРОССИЙСКАЯ
выставка 1882 г.

ПРОДАЖА БУМАЖНЫХЪ ТОВАРОВЪ, ПРЯЖИ И ВАТЫ СВОЕЙ ФАБРИКИ

ОТДѢЛЕНІЯ:

въ Ростовѣ-на-Дону, въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Третій годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ** Третій годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуется и смущаются новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ челоуѣческаго духа. Вопросы эти настойчиво и властно требуютъ отъ вѣрующихъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованія среди старообрядцевъ.

Журналъ **иллюстрированный**: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроющихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій; портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съездовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ *старообрядческіе епископы: Михаилъ канадскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, протоіерей Алексій Старковъ, священники: Іоаннъ Власовъ, священникъ Григорій Карабиновичъ, диаконъ Ѳеодоръ Гусляковъ, членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ, М. И. Бриллиантовъ, бр. В. и Ѳ. Мельниковы, Г. К. Перестружинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Е. Макаровъ, В. Г. Сенатовъ, А. И. Морозовъ, И. В. Галкинъ, В. М. Боринъ, Я. А. Болатенко, Шалаевъ и друг.*

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ **5 руб.**, на полгода **2 руб. 50 коп.**, на мѣсяць **50 коп.**

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается: въ **Москвѣ**: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. П. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У Д. Л. Сирина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6) У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7) У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Н. М. Вострякова, Лубяноско-Ильинскія торгов. пом., 12. 9) У М. И. Бриллиантова, Ветошный провъздъ, амбаръ №№ 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11) У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ **г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ.**, у Н. Д. Зенина. Въ **г. Ржевѣ, Тверской губ.**, у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ **Запорожъ-Каменскомъ, Екатериин. губ.**, у П. Н. Пастухова. Въ **Шадринскѣ** у М. Ф. Зарубина. Въ **Екатеринбургѣ**, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ **С.-Петербургѣ**, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ **Ивановѣ-Вознесенскѣ** у М. Г. Сафонова, шорное заведеніе. Въ **Кіевѣ** у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ **Новогеоргіевскѣ, Херсонской губ.**, у К. В. Селезнева. Въ **Вильнѣ** у М. Краковскаго, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.